

12+

Евгений Анатольевич

Любимый

**Формирование христианских
административных
единиц до VI века**

Евгений Любимый

**Формирование христианских
административных
единиц до VI века**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Любимый Е. А.

Формирование христианских административных единиц до VI века
/ Е. А. Любимый — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-04511-8

В монографии описан процесс становления христианства, начиная от первых закрытых тоталитарных сект, причисляющих себя к иудаизму и гностикам, и до полного включения христианства в государственную машину Восточной Римской империи в VI в. Показаны основные исторические вехи развития христианских институтов, прослеживается их формирование и то, как менялось их строение по мере сближения и включения в государственное управление. Целью исследования является реконструкция процесса формирования и становления епархиальной системы христианства, завершившегося в VI в.

ISBN 978-5-532-04511-8

© Любимый Е. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Постановка проблемы	5
1. Теоретическое обоснование христианской администрации	13
2. Форма частных объединений в Древнем Риме – коллегии	23
3. Строй древнейших христианских общин	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Постановка проблемы

В интерпретациях различных исследователей раннего христианства остается открытым вопрос, что считать христианским, а что позднейшим антихристианским добавлением. С особенной остротой эту проблему поставили протестантские писатели, полагающие, что с включением христианства в государственный аппарат Римской империи христианство потеряло свою самобытность, превратившись в придаток государства с соответствующими полномочиями и функциями. Крайняя форма протестантизма признает христианской только ту идеологию, которая зафиксирована в евангелических материалах, без дальнейших добавлений¹. Напротив, сторонники «всеобщего» («ортодоксально-вселенского», греческого и римского) варианта христианства настаивают, что только вступив в «симфонию» с государством, христианская церковь приобрела положенный ей статус и влияние на общество, и только такой и должна быть церковь². Приверженцы постепенного складывания христианства полагают, в противовес крайним протестантам, что первое поколение христиан христианским не являлось, а воспринимало себя иудеями, принявших «мессию», в то время как сама христианская доктрина сформировалась именно в период имперской христианской церкви в определениях «вселенских соборов»³. Иные авторы склонны видеть в христианстве ответвление гностического течения эпохи эллинизма⁴; при такой трактовке сам вопрос о том, что является христианским, а что является синкретизмом античной традиции и восточных культов отпадает, т. к. само христианство превращается в «гносис».

Особое место при определении положения христианства в обществе занимает вопрос организации христианских объединений, их внутреннее устройство. В связи с положением древнего христианства и как одного из религиозных течений политеистического общества, и как единственного государственного религиозного института написано множество трудов, раскрывающих эту тему с разных точек зрения. Между тем, не существует работы, в которой был описан в совокупности процесс становления христианства, начиная от первых закрытых тоталитарных сект, причисляющих себя к иудаизму и гностикам, и до полного включения христианства в государственную машину Восточной Римской империи в VI в. Главная задача нашего труда – показать основные исторические вехи развития христианских институтов, проследив

¹ См. об этом: Шафф Ф. История христианской церкви. – Санкт-Петербург. Библия для всех. 2011: Том III – 688 с.; Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт-Петербург. 1914 – 471 с.; Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с.

² См. об этом: Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007. – 336 с.; Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. – Санкт-Петербург. Том III. 1913 – 354 с.; Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. – Казань. 1880 – 723 с.; Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.; Суворов Н. С. Курс церковного права. – Ярославль. 1889 – 369 с.; Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. – Казань. 1881 – 566 с.

³ Эту точку зрения наиболее четко сформировали Э. Гетч, Г. Вейнгартен, Г.-В. Лехлер. См. об этом: Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 97. См. также: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.; Соколов П. П. Церковно-имущественное право. – Новгород. 1896 – 300 с.; Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. – Ярославль. 1908 – 780 с.; Он же. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.; Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Москва. 1906 – 400 с.; Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том I. – Москва. Мысль. 1970 – 668 с.

⁴ Наиболее полно эту версию изложил А. Дреус (Arthur Drews) в книге *Die Entstehung des Christentums aus dem Gnostizismus*. – Jena. 1924 – 387 s. См. также: Крывелев И. А. История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – 445 с.; Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург. 2004 – 266 с.; Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1986 – 576 с.; Фейербах Л. Лекции о сущности религии. – Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – 175 с.

их формирование и то, как менялось их строение по мере сближения и включения в государственное управление.

Обращаясь к христианской тематике, невозможно игнорировать категории, заложенные в христианской религии. Понятие «церкви» в христианстве имеет расширенный богословский смысл, и предполагает единство естественной – земной – и сверхъестественной – «небесной» – организации. Нами принято целесообразным ограничить поле исследования региональным элементом христианской организации, разбирая областную организацию христианства и объединения округов, которые в ходе развития первых пяти веков приобрели характер и название епархиальной системы; мы полагаем рациональным не затрагивать вопросы богословского назначения, раскрывающие категорию «единства церкви» и отношения «церковной иерархии», т. е. руководящих христианских институтов, к проблеме слияния христианской организации с государством. Поэтому в нашем исследовании будет рассматриваться только региональный аспект становления христианских административных единиц.

Новизна исследования обусловлена отсутствием в настоящий момент комплексных научных исследований о епархиальном устройстве, поэтому нами выбрана в качестве самостоятельной темы исторического исследования динамика политико–правового и административного статуса епархиальной системы. Новизна определяется новым подходом к предмету исследования. В работе впервые на основе историографического материала комплексно исследуется и реконструируется появления епархиальной системы в христианстве. Впервые история христианства до VI в. рассматривается как единый комплекс регионального развития христианства с учетом как общей, так и христианской специфики. Существовавшие ранее исследования касались тех или иных аспектов данной темы, но не рассматривали ее в целом. Материалы, обобщенные и систематизированные в исследовании и сделанные на его основе выводы, могут расширить основу для теоретической разработки вопроса.

В работе при рассмотрении церковной истории положение епархий рассматривается в целом как особая система. В исследовании обосновывается новый подход к теме возникновения христианской епархиальной системы. В этой связи автором ставится и решается вопрос о более точной и детальной периодизации исторического материала, связанного с зарождением и развитием епархиальной системы и христианской религии как социального института. Подробно анализируется эволюция структур христианства, а также формы и методы управления христианскими организациями.

Литературу, в которой рассматривается положение христианской организации в Римской империи во II–VI вв. необходимо разделить на несколько групп в соответствии с задачами и назначением изучаемых научных трудов.

Первую группу составляют работы, в которых непосредственно рассматриваются древнехристианские образования, и, в т. ч., их структура. Здесь следует выделить труды Г. В. Ф. Гегеля, Х. Л. Гонсалеса, А. Донини, Л. Дюшена, Э. Кернса, И. А. Крывелева, Н. М. Никольского, М. Э. Поснова, А. Б. Рановича, Дж. К. Робертсона, И. С. Свенцицкой; особенный вклад в изучение древнехристианской организации внесли Э. Гетч, А. Гарнак, В. В. Болотов, В. Н. Мышцын, Н. А. Заозерский, П. В. Гидулянов, А. П. Лебедев, Р. Зом, Ф. Шафф, К. Каутский; труды перечисленных авторов, использованные в нашем исследовании, будут подробнее рассмотрены в следующем пункте «Историография».

Вторую группу составляют труды, которые освящают не столько религиозную, сколько государственную и социальную историю поздней античности и раннего средневековья, времени, в которое происходило становление и развитие епархиальной системы христианства. Это работы Э. Гиббона, К. Криста, Ю. А. Кулаковского, Н. А. Машкина, Т. Моммзена, Г. А. Острогорского, С. Д. Сказкина.

Третью группу составляют богословские, философские и юридические труды И. С. Бердникова, Й. Лортца, Г. М. Любимова, Э. Ренана, П. П. Соколова, Н. С. Суворова, Л. Фейербаха,

раскрывающие идеологическое состояние христианского устройства в изучаемый нами исторический период.

Историография. Ведущим церковным историком древнего христианства заслуженно считается **В. В. Болотов**. Его главный труд «Лекции по истории древней церкви»⁵ положен в основу нашего исследования. Болотов, являясь абсолютно «системным», церковным писателем, сумел в своем историческом труде затронуть практически все вопросы церковной истории первых веков христианства, не обходя в своем труде неоднозначные и неудобные, с точки зрения христианина, вопросы, касающиеся вопросов догматики, устройства и положения христианства в Римской империи. Болотов смог высказывать гипотезы, которые расходились с принятой в церковно-историческом сообществе парадигмой, вместе с тем, отвергая укоренившиеся в теологической среде представления (вопрос об участии мирян в выборах епископа), что для времени, в котором он жил и работал (конец XIX в.) представлялось смелым с точки зрения церковной конъюнктуры и независимо с научной точки зрения. В «Лекциях..» Болотов проникся мышлением, которое было присуще христианам первых веков, благодаря чему В. В. понимал, из чего исходили люди раннего средневековья в различных ситуациях и как следует понимать те или иные категории, которые с позиций сегодняшнего дня, с мировоззрения современного человека с современным интеллектуальным багажом выглядят абстрактно или абсурдно. Недостатком работы Болотова является необработанность лекций автором (издание вышло посмертно), и, как следствие, путаница в определениях и отсутствие единой терминологии. Это не отменяет несомненных достоинств исследования В. В., классического полиглота и знатока церковной истории.

Другим трудом, послужившим основой нашего исследования, является диссертация доктора церковного права **В. Н. Мышцына** «Устройство христианской церкви в первые два века»⁶. При подготовке к написанию диссертации Мышцын совершил командировку в Италию, изучая христианские первоисточники, хранящиеся в местных архивах и библиотеках. Свою диссертацию Мышцын построил на двух элементах – литературных памятниках, датированных древнехристианскими временами, и историографии, почти полностью составленной из произведений зарубежных теологов. В источники диссертации Мышцына входят книги «нового завета» и писания христианских идеологов, которых христиане называют «отцами церкви»: Игнатий (Антиохийский), Поликарп (Смирнский), Ерм, Иустин, Ириней (Лионский), Климент (Александрийский). Мышцын тщательно использовал материал официальных священных книг христианства, подмечая и указывая характерные особенности текста, которые определяют его временную интерпретацию. Стоит отметить, что перечисленные произведения, если и имели авторов в первые два века христианства, то впоследствии, в государственный период истории христианства, подвергались значительной редактуре и не лишены интерполяций. Учитывая некритический подход самого Мышцына к этому вопросу мы полагаем необходимым учитывать обстоятельство позднейших вставок в определении хронологии исследования и вопроса о соответствии сведений, приписываемых конкретному христианскому идеологу ко времени, описываемом в сочинении древнехристианского писателя, в связи с чем считаем условным деление периодов христианской истории, установленных Мышцыным в диссертации. Также напомним, что В. В. Болотов отмечал, что данный период церковной истории малоизвестен и исследователи, говоря о нем, либо путают с последующими эпохами, либо выдумывают⁷, поэтому мы полагаем правильным считать выбранный Мышцыным период за один с оговорками по конкретному историческому источнику, разбираемому автором. (Более подробно по

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. – – Санкт-Петербург. Том I. 1907 – 250 с.; Том II. 1910 – 491 с.; Том III. 1913 – 354 с.

⁶ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.

⁷ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 458

вопросу об определении этапов христианской истории см. ниже у Болотова в пункте «Хронологические рамки».) Немалое место в диссертации Мышцын посвятил критике историко-теологических концепций Р. Зомы, А. Гарнака, Дж. Лайтфута, Фёлтера, А. Михельса, Ж. Ревилля, Т. Цана, К. Х. Эрхарда, Т. Тэйлора, И. Функа, Р. Кнопфа, О. Барденхевера, Г. Ю. Хольтцмана, А. Ричля, Т. Линдсея, О. Пфлейдерера, А. Дресселя, Спитта, Уэйтса, Э.–Х. Ахелиса, Г. В. Г. Биккеля, Э. Лёнинга, Э. Гетча, К. Г. Вайцзеккера, А. Неандера, Х. Кюля, Г. В. Лехлера, Ф. Шаффа, Э. Ренана, Гейнрицна, Г. Вайнгартена, Э. Шюрера, А. П. Лебедева, П. В. Гидулянова, Любека, Л. Дюшена, Ф. Хорта, Э. Дежардина, Н. Перро, Э.–П.–В. Монсо, У. Рамсея. Ценность диссертации Мышцына заключается и в том, что В. Н. не игнорирует мнения, приводимые его оппонентами; Мышцын последовательно и полно излагает авторов, с которыми не согласен, сообразно традиции русской исторической науки конца XIX – начала XX вв. Большая часть труда Мышцына посвящена устройству христианских общин в I в., что важно для определения корней епархиальной организации. Кроме диссертации, для нашей темы ценна статья Мышцына «О православном приходе как юридическом лице»⁸, в первой и второй частях которой затрагивается проблема существования раннехристианских приходов в языческой Римской империи и в христианском государстве времен императора Юстиниана.

Третьим трудом, послужившим написанию нашего исследования, является монография **Н. А. Заозерского** «О церковной власти»⁹, в которой рассматривается как структура древнехристианских образований, так и их идеологическое и правовое наполнение. В труде Заозерского для нас особенно важен разбор автором этапов епархиального развития, обоснование тоталитарности церковной власти и деления полномочий религиозных должностных лиц на правительственные и священнические. Заозерский рассматривает церковное, и, в частности, епархиальное устройство с христианско-юридической точки зрения. Заозерский задался целью раскрытия понятия церковной власти с точки зрения русского направления христианства, т. к. до него полных исследований по этому вопросу в русской канонической литературе не было. Заозерский указывает на государственные основания церковного управления и канонов, выделяя важную функцию государства в церковном устройстве. Заозерский рассматривает христианскую историю в сумме с идеологическими (богословскими) критериями, опираясь на древнейшие памятники христианской литературы, выбирая из них те аргументы, которые защищают его позицию по сравнению с позицией критикуемых им протестантских и русских теологов. Заозерский опирается на «церковное предание», которое является для него единственным весомым аргументом; все точки зрения, расходящиеся с преданием, Заозерский считает ошибочными. В качестве основы для исследования устройства первых христианских общин Заозерский берет древнехристианский литературный памятник, который принято называть «апостольскими правилами», датированный IV в., и который у Заозерского назван «уставами». В «апостольских правилах» определен порядок христианского собрания, назначение епископа, формирования суда.

П. В. Гидулянов в работе «Митрополиты в первые три века христианства»¹⁰ исходит из правовой теории развития церковной организации в первые века христианства, согласно которой иерархия общин и образование округов возникло в результате подчинения малых общин более крупным и сильным. Основой христианского административного развития Гидулянов считает рецепцию – возрождение правовых норм в рамках одной корпорации. Ключевое место в формировании древних христианских административных округов, настаивает Гидулянов, занимал собор. Гидулянов рассматривает каноны никейского собора 325 г., касающиеся вопросов христианского административного деления и полномочий правящих епископов,

⁸ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – 51 с.

⁹ Заозерский Н. А. О церковной власти. – Сергиев Посад. 1894 – 458 с.

¹⁰ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.

и приводит мнения различных специалистов по христианскому законодательству. Оставаясь юристом по своей основной научной специализации, Гидулянов пытается, по примеру ряда немецких светских юристов–«канонистов» обосновать образование раннехристианских ячеек с точки зрения светской правовой теории, одновременно оставаясь верным основным догмам, принятым в христианстве; поэтому Гидулянов пытается абстрагироваться как от теорий, делающих христианство потомком античного язычества, так и от крайне консервативных теорий христианских авторов.

Для всех исследователей конца XIX в. источником, открывшим новый этап дискуссии о христианском строе и управлении первых веков стал сборник «Учение двенадцати апостолов» (сокращенно – «дидахе», от греческого слова «учение», διδαχή), христианский памятник, датируемый серединой II в., и открытый в 1883 г. «Дидахе» разъяснял ряд положений в древнейших христианских источниках, которые оставались малопонятными для церковно–исторической науки, истолковывал положение пророков, учителей (дидакалов) и апостолов в первых христианских общинах и причину их постепенного исчезновения из христианских должностей. **А. П. Лебедев** в сочинении «Духовенство древней вселенской церкви»¹¹ касается устройства раннехристианской общины согласно сообщениям «дидахе». Лебедев, как и Мышцын, основывает свое исследование строя раннехристианских общин на памятнике, который называет «апокрифичным», – на сборнике «церковных канонов», которые датирует II в. (оригинальное название – *canones ecclesiastici*). Лебедев пытается пользоваться научными методами для рассмотрения явлений, происходящих в древнехристианские времена, и считает необходимым пользоваться источниками, которые являются антихристианскими (Лукиан). Впрочем, А. П. не до конца освободился от церковно–житийных представлений, что позволяет ему считаться «лояльным» с точки зрения клерикальной идеологии.

Необходимо назвать нескольких иностранных авторов, затрагивающих в своих работах тематику древнехристианской организации. Первым здесь можно назвать **Р. Зома**¹². В приведенном издании рассматривается основание и организация общин первого века христианства. Зом противопоставляет сферу «духовного» и юридического, полагая, что сверхъестественное положение христианской церкви ставит ее выше любых правовых норм, которые установлены человеком. Зом ставит себе задачей объяснить парадокс соотношения христианской религии и права, исходя из того, что сверхъестественное положение христианской церкви не может совмещаться с сущностью права, но, однако, совмещается. Зом задается целью объяснить вопрос противоречия «духовного» и юридического, чем ставит основную проблему своего труда. Церковное право, по мнению Зома, формировалось под влиянием трех идеологий – «католической», «протестантской» и «просвещения», что и определяет сущность и понимание церковных канонов¹³. Зом также опирается на «новозаветные» тексты, полагая их абсолютно точными и находя в них достоверную, на его взгляд, основу устройства христианских общин I в. Зом идеализирует времена христианства до союза с императором Константином I, в т. ч., и в сфере имущественных отношений. Христианские порядки первых трех веков представляются Зому резко отличными от изменений в христианском устройстве, которые произойдут в IV в., когда христианские организации станут государственным институтом – церковью. Протестантский педантизм Зома доходит до того, что плата, получаемая священниками до союза христианства с государством считается обоснованной «новозаветными» текстами, а собственность, получен-

¹¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.

¹² Часть его труда по устройству раннехристианских общин переведена и опубликована в книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с. Из–за типографской/редакторской ошибки страницы в издании приведены неверно. В дальнейшем при ссылке на издание страницы проставлены мною вручную по порядку.

¹³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <9–10>

ная церковью с IV в., становится богопротивной¹⁴. В оценке противопоставления «юридической», «людской» организации и «внеправовой», «божественной» Зом исходит из основания, что в «человеческой» организации имущество принадлежит конкретным людям, а в христианских – не людям, а организации, основанной богом. Зом забывает, что такая трактовка содержалась в римском праве относительно языческих организаций. Зом не учитывает, что в некоммерческих организациях (в т. ч., «благотворительных», каким представляют себя и сегодня, и исторически христиане и церковные писатели), согласно современным правовым нормам, имущество принадлежит не конкретным людям, а самой организации, что является продолжением языческой традиции римского права. Сама сущность права, рассматриваемая с точки зрения человеческого установления, как отмечал Н. А. Заозерский в статье, посвященной критике Зом, имеет нематериальную, а нравственную силу, т. е. тоже может быть отнесено к ряду «духовного»¹⁵ (точнее, интеллектуально–культурного аспекта человечества).

Ф. Шафф¹⁶, являясь протестантским исследователем, пытается установить, исключив католическое влияние из понимания раннего христианства, историю первых веков христианства. Шафф как протестант полагает, что, обладая свободным интеллектом, возможно познать христианскую историю, исключив из нее позднейшие нехристианские насаждения. Что христианство появилось не на пустом месте и вобрало в себя множество элементов древнего мира Шафф не опровергает, но, – опять же, как протестант, и, исходя из экуменических воззрений, в противовес всему наносному, по его мнению, в христианстве, – противопоставляет «истинно христианскому», которое заключено в библии, на непоколебимый авторитет которой Шафф опирается, а также на такой же непоколебимый авторитет толкователей библии, что импонирует отечественным протестанствующим христианам, которые видят в позиции Шаффа и ему подобных «истинное христианство» и «православие», выраженное в дополняемых друг друга частях христианской доктрины, поделенной на «священное писание» и «священное предание», т. е. на библию и сочинения христианских идеологов. Книга Шаффа по подбору используемой литературы является во многом энциклопедичной. Шафф не отвергает ни одно направление в изучении христианства, ссылаясь в своих заключениях на труды не только протестантов, но также христианско–латинских и атеистических авторов. Вся информация у Шаффа систематично подобрана и последовательно изложена, что делает его труд легко изучаемым и понятным даже для человека, далекого от религии. Шафф, как и Зом, считает огосударствление христианства с IV в. трагедией христианства, приведшей христианскую организацию к отторжению от форм, заданных в «апостольские времена» учениками Иисуса Христа.

Идеолог левого движения **К. Каутский** одну из свои самых известных работ¹⁷ посвятил появлению христианства. Каутский сравнивает раннее христианство с современным ему рабочим движением конца XIX в. Отдельную главу Каутский посвящает и организации раннехристианских общин. Каутский основал свой труд на христианских и языческих античных источниках, объясняя их с точки зрения левой экономической теории, главным образом, с марксистских позиций и терминологии. Так он объясняет зарождение, эволюцию, распространение христианства на территории Римской империи в первые три века. Критически соотнося античные источники, Каутский, между тем, не отвергает христианские представления о первых поколениях христиан как идеализированном слое, склоняясь и пользуясь преимущественно протестантскими авторами и интерпретациями. Каутский представляет развитие христианской

¹⁴ Там же

¹⁵ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <245>

¹⁶ Шафф Ф. История христианской церкви. – – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010: Том I – 585 с.; Том II – 589 с; 2011: Том III – 688 с.

¹⁷ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – 463 с.

общины как коммунистического общества; автор прослеживает эволюцию христианского коммунизма от демократии маленьких христианских общин до тоталитарной организации государственного масштаба.

Объектом исследования является комплекс административных органов и обычаи, положенные в основу устройства христианских региональных организаций до VI в.; рассматривается развитие принципов административного деления, управления и функционирования, конфигураций профессиональной деятельности и содержания клириков первого полутысячелетия христианства. В исследовании изучаются тенденции в развитии раннехристианских общин, повлиявших на создание административных округов христианской церкви Римской империи; разбираются клерикальные должности в связи с административным устройством христианских ячеек. Автор осознает, что, делая объектом исторического исследования религиозные обряды, вынужден отражать религиозную идеологию, которая обосновывает данные обряды. С другой стороны, автор понимает, что при ином подходе к работе будет упущена возможность исследования предмета исследования – устройства христианской администрации; автор исследует поставленный вопрос, не обходя основу религиозного течения – его ритуалы, обряды, обычаи, но рассматривая их с культурологической точки зрения, как часть реальности материального мира, выраженной во взглядах различных группировок исследователей, изучающих данную проблематику.

Хронологические рамки исследования определяются первыми пятью веками христианства. Можно согласиться с В. В. Болотовым в том, что «апостольский период» не относится к церковной истории¹⁸. К. Каутский согласен с мнением Болотова и полагает, что установить устройство раннехристианской организации допустимо только начиная со II в.¹⁹

Перед началом исследования следует обратиться к **источникам** темы, акцентировав внимание на вопросе об их подлинности.

Церковные иерархи в разные времена признают разные установки христианских идеологов, в зависимости от современной им политической конъюнктуры. Официально объясняется это тем, что первые христианские писатели не совсем ясно излагали свои воззрения; Н. С. Суворов отмечает, что сочинения христианских идеологов носили эссеистический характер, с обращением к опыту античной религии и философии, в то время как право должно представлять из себя определенную законченную систему норм. При сравнении первых христианских идеологов оказывается, что в своих учениях они расходились даже по фундаментальным вопросам христианской этики (соотношение естественного и «божественного» права), что способствовало образованию двойной морали христианства, и, соответственно, двойных уставов и двойного отношения к законам, как религиозным, так и государственным²⁰

Заозерский замечает, что «новозаветных» книг, писем Климента (римского), «апостола от семидесяти Варнавы», Игнатия (антиохийского), «дидахе», «Пастыря» Ерма, сочинений Иринея (лионского) недостаточно для определения возникновения христианской иерархии, очевидно, указывая на интерполяции в перечисленных документах²¹.

Дюшен отмечает, что в III в. начинают создаваться сборники, составляемые от имени апостолов, в которых формально закрепляется установившаяся к тому времени христианская иерархия. Дюшен отмечает, что раннехристианские памятники не могут служить подлинным источником для определения устройства раннехристианских общин, т. к. авторы этих памятников руководствовались собственным опытом и представлениями, которые могли суще-

¹⁸ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том I. – Санкт-Петербург. 1907 – с. 227

¹⁹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 307

²⁰ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Москва. 1906 – с. 171

²¹ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <275>

ственно отличаться от обстановки в различных христианских общинах III в., не говоря о более ранних временах. Вывод Дюшена состоит в том, что можно отмечать только общие черты, присущие христианским организациям III в., такие как исчезновение «харизматического служения», утверждение монархического епископата, развитие клерикальных должностей²².

Можно согласиться с П. П. Соколовым и М. Э. Посновым²³ в том, что «апостольские постановления» не относятся к организации христианских общин первых двух веков, и материалы, изложенные в них, следует относить к III и, особенно, к IV вв., когда положения о возвышении епископа были реализованы в рамках включения христианской организации в государственный аппарат²⁴.

Болотов называет описания, данные в сборниках древних соборов, «фальшивыми обобщениями», и отмечает, что «жизнь церкви» была разнообразней этих описаний²⁵.

По «новозаветным» источникам, большое влияние в деле распространения христианства оказал «апостол Павел». Согласно христианским представлениям, Павел являлся римским гражданином из г. Тарса в Малой Азии. «Послания» (т. е. письма) Павла, включенные в «новозаветный» сборник, принадлежат ему частично; письмо к жителям г. Эфес, по мнению некоторых ученых, не могло быть написано при жизни Павла; содержащиеся в этом письме характеристики христианской общины относятся к более позднему периоду; письма Павла к Тимофею и Титу, по мнению тех же ученых, созданы другими авторами на основе подлинных писем Павла. «Деяния» представляют из себя рассказ о деятельности ряда апостолов по основанию христианских общин; «Деяния» основаны на устном предании и представляют из себя путевой дневник. Ядром апостольских деяний являются описание деятельности апостолов, которые признаются даже некоторыми советскими исследователями, в отличие от частей, посвященных религиозно-назидательному поучению, которые те же исследователи считают позднейшей вставкой. «Апостол Павел» и его ученики являлись не единственными проповедниками христианства в то время; распространением христианства занимались, например, последователи «Иоанна крестителя» (например, в «Деяниях» упоминается Аполлос)²⁶.

Говоря о подлинности раннехристианских литературных памятников I в., Дж. К. Робертсон признает только «новозаветный» сборник и т. н. «послания Климента» (римского)²⁷.

А. Юлихер отмечает, что уже во II в. искажались многие памятники христианской литературы²⁸.

Каутский подчеркивает, что сведения о первых христианских общинах носят характер устного предания; последующие обработки этих преданий в письменную форму носят не исторический, а идеологический характер с целью оправдания христианской религии. Вместе с тем, Каутский отмечает, что, несмотря на фантастичность раннехристианских преданий, в них есть общие черты, которые достоверно, по мнению Каутского, характеризуют устройство ранних христианских общин²⁹.

²² Дюшен Л. История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – с. 358–359

²³ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 123

²⁴ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 225

²⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. – Санкт-Петербург. 1913 – с. 175

²⁶ См. об этом: Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 90–93

²⁷ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. – Санкт-Петербург. 1890 – с. 6

²⁸ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт-Петербург. 1914 – с. 211

²⁹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 305–306

1. Теоретическое обоснование христианской администрации

Э. Ренан отмечает, что христианская идеология, которую принято называть «ортодоксальной», существовала к концу III в., и именно философы и пропагандисты, чьи имена не сохранила история, создали христианское богословие до Оригена и «вселенских» соборов³⁰.

Э. Кернс излагает, что основателем церковной организации являлся сам богочеловек Иисус Христос, назначивший первых двенадцать апостолов. Само служение христианству предполагало, по мнению исследователя, «внутренний зов» от «духа святого». Протестант Кернс опирается на отрывок из послания апостола Павла к жителям города Эфеса, в котором говорится, что все члены христианских общин имеют доступ к богу через Иисуса Христа³¹.

Согласно церковно-христианским представлениям, церковное устройство имеет начало от божественного основателя христианской религии, Иисуса Христа, которого церковные христиане считают богом и человеком. Ссылаясь на выдержки из книг «нового завета», христиане полагают, что бог дал своим последователям особый устав, в котором прописаны правила богопочитания, литургии, нравственности, а также законы церковного устройства, управления и суда³².

Церковный историк Бердников подчеркивает, что христианская церковь явилась в обществе новым организационным образованием, стоящим независимо к государственному устройству; для обеспечения своей самостоятельности от государства церковь обладала собственными законами, судом и материальными средствами, получаемыми от членов христианских общин. Христиане, по мысли Бердникова, пребывая в церкви, остаются гражданами государства, в котором живут и не теряют своей национальной принадлежности. Бердников пишет, что в «земном» аспекте церковь не имеет особенной территории и границы церкви соответствуют государственным границам. Признание государственных границ как границ церкви необходимо для христианской организации для того, чтобы иметь возможность легально собираться в постоянных местах для встреч и литургии, проповедовать учение, преподавать в собственных религиозных школах, иметь собственный бюджет. Право устройства христианских организаций должно соблюдаться государством и, в случае преступных действий со стороны третьих лиц, охраняться государственными правоохранительными органами. Наконец, признание государственных границ как границ церкви необходимо для утверждения и увеличения земельной собственности церкви³³.

Зом разграничивает понятия «правового» и «божественного»³⁴.

Зом настаивает, что до союза христианства с императором Константином I в начале IV в., в христианских общинах не существовало никаких признаков организации, построенной на правовых началах. Устройство христианских общин в первые три века представляло из себя «божественное» учреждение, и поэтому в христианских общинах не существовало никаких финансовых чиновников, а все имущество общин принадлежало богу. Правда, распоряжается этим имуществом «заместитель бога» (термин Зома) – священник. Священниками первых христианских общин Зом считает «учительствующих» и их потомков – епископов. Как только

³⁰ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³¹ Кернс Э. Дорогами христианства. – Москва. Протестант. 1992 – с. 42

³² Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 437–438

³³ Там же – с. 505

³⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <81>

христианство заключило союз с государством, появляется, как пишет Зом, юридическая идея в образовании христианской церкви, и появляется понятие церковной собственности³⁵.

Заозерский видит элементы власти и права не в человеческих установлениях христианства, как Зом, а в божественной воле. Заозерский подчеркивает, что в IV в., с началом союза христианства и государства, как христианство проникало в государственный аппарат, так и церковное устройство во многом испытало влияние организации государственной власти. Основой такого взаимопроникновения Заозерский видит в правовой рецепции³⁶.

А. Гарнак в работе «Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви» отрицает, что религия может породить правовые нормы. Правовое развитие христианства Гарнак видит в образовании первых христианских общин, которые, таким образом, являют собой нерелигиозную сторону христианства.

Правовые нормы, выработанные в христианстве, во многом находились под влиянием иудейских правовых и организационных норм последних веков предыдущей эры. Правовые нормы явились следствием стремления к установлению строгого порядка. Правовое развитие христианства произошло благодаря отношениям с нехристианским государством, с которым христианские организации как вступали в договорные отношения, так и враждовали, благодаря чему христианство избранно брало пример с образцов римского государства.

Гарнак приходит к двум выводам:

– организация христианских общин христианской церкви не носит в себе ничего нового по сравнению с предыдущими организационными формами, и поэтому христианские организации представляют из себя перерождение античных форм;

– христианские организации частично взяли себе организацию античных обществ, а отчасти отвергли³⁷.

Церковные историки настаивают, что «божественный закон» полностью отличен от человеческих законов. Также, согласно христианскому вероучению, в христианской церкви установлена особенная власть, которая не имеет ничего общего с государственной властью. Происхождение церковной власти самостоятельно, как и самой христианской церкви. Церковная власть установлена, как верят христиане, Иисусом Христом и поддерживается в церкви на протяжении всего ее существования путем священства и «апостольской преемственности». Систему церковного управления христиане называют иерархией. Во главе иерархии, согласно христианским установкам, стоит сам бог Иисус Христос, который продолжает управлять земной церковью из другого мира³⁸.

Мышцын отмечает, что первые два века христианства были отмечены борьбой между стремлением к свободе и свободному служению и стремлением к порядку и церковной иерархии³⁹.

В письме к иудеям, автором которого считают «апостола Петра», имеется мысль, что «пришествие» в мир бога – Иисуса Христа – «искупило» все грехи человечества, и, таким образом, упразднило еврейское священство, в котором не осталось надобности, т. к., если все грехи отпущены, то не нужно и сословия, которое бы эти грехи отпускало. Мысль «апостола Петра» сводится к тому, чтобы объявить единственным «священником» самого бога Иисуса Христа.

³⁵ Там же – с. <103–106>

³⁶ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <308>

³⁷ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 243–244

³⁸ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 442, 446

³⁹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 161

Отсюда родилась христианская теория, согласно которой христианство приняло на себя прежнее, «ветхозаветное», священство; отныне христиане становятся божьими священниками; т. к. все христиане стали священниками, то христианская церковь, по мысли христианских пропагандистов, становится священством; отсюда христианская церковь равна богу Иисусу Христу. Если в раннехристианских общинах идея всеобщего священства была распространена, то со временем идея священства станет относиться исключительно к церковной организации, о чем будет сказано ниже (см. § 9). Поскольку все христиане в первых христианских общинах считались священниками, то сами собрания христианских общин приобрели сакраментальный характер; общие трапезы – характер тайны, литургии, продолжения божественных дел на земле⁴⁰.

Мышцын выводит, что свободные служения в христианских общинах к концу I в. уступают место должностным служениям с четко обозначенным кругом обязанностей. Исчезают пророки и учителя; вырабатывается единая догматика, что увеличивает количество обвинений в адрес «лжеучителей» и «лжепророков». Христианские общины стремятся закрепить единую христианскую идеологию, хранителями этой идеологии становятся епископы, которые приобретают в христианстве приоритетное значение. С увеличением власти епископа и его помощников в лице клириков уменьшается роль рядовых христиан в жизни общины⁴¹.

С Мышцыным согласен Гидулянов. По Гидулянову, в раннехристианских общинах вся власть принадлежала всем верующим. В компетенцию общего собрания входило избрание должностных лиц, суд, «разрешение» от греха, наказания. К III в. вся власть в христианских общинах стала принадлежать епископу⁴².

Таким образом, к концу II в. свободные служения в христианских общинах прекратились, уступив место должностным служениям, и все обязанности в христианстве поглотил клир; миряне были отрезаны от управления общиной.

Даже церковный историк Лебедев признает, что до III в. «миряне» активно участвовали в управлении своей общиной⁴³. Но в III в., с увеличением числа новопришедших к христианству людей миряне также стали делиться на два класса: крещеных, которым разрешалось принимать «священные дары» евхаристии и «оглашенных», которые готовились к крещению, наблюдали за литургией со стороны, изучали христианское вероучение в катехизаторских школах и проч.⁴⁴

Управление общиной было общим, т. е. имело место самоуправление, все отвечали за порядок в общине. В первых христианских общинах большая часть обязанностей исполнялась самими верующими, и должности епископов и дьяконов были необходимы только для тех функций, где требовались специализированные знания и опыт, как, например, при закупке продуктов и инвентаря для общих трапез. Самоуправление христианских общин было обширно и включало в себя избрание епископов и дьяконов, суд, контроль за интеллектуальным крылом общины, обеспечение приюта странствующим пропагандистам, распределение обязанностей между членами общины, крещение новообращенных, участие в ритуальных трапезах, дозволение совершать пророкам евхаристические молитвы не по установленной формуле⁴⁵.

Заозерский, исходя из того, что в «апостольское» время христианство было проникнуто духом братства и любви, полагает, что и управление в христианских общинах было открытым и

⁴⁰ Там же – с. 180–181

⁴¹ Там же – с. 265

⁴² Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 58

⁴³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 105

⁴⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 98

⁴⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 286–287

«общественно–совещательным», поэтому апостолы принимали все решения открыто и посоветовавшись с общиной⁴⁶.

С церковными историками согласен И. А. Кривелев, полагая, что во II в. необходимость ведения хозяйства потребовала выделения профессиональных руководителей общины. Председателем молитвенных собраний стал епископ, его помощники – дьяконы – следили за общими ритуальными трапезами, заведовали кассой, распределяли материальные средства. Первоначально должность епископа и пресвитера носил один и тот же человек. Только с руководством по распределению имущественных благ должность епископа возвысилась над дьяконами и пресвитерами⁴⁷.

Дж. К. Робертсон не соглашается с мнением Кривелева, отмечая, что христианское священство развивалось самостоятельно, без влияния обыкновенных христиан. Если в первых христианских общинах было равенство, то не могло возникнуть ситуации, полагает Робертсон, при которой равные захотели выделить из своей среды себе начальников; напротив, апостолы изначально находились в руководящем отношении по отношению к основанным ими же общинам, и, для дальнейшего управления, выделяли из числа членов общины людей, которым присваивали руководящие функции, свойственные самим апостолам; таким образом, Робертсон обосновывает идею зарождения высшего руководства в христианских общинах от апостолов. Первой должностью, назначенной апостолами, Робертсон считает дьяконов; затем появились старейшины; позже остальных появилась епископская должность, в которой наиболее полно выражались такие функции апостолов как посвящение новых членов общины и управление. Робертсон отмечает, что в первый век христианства административная система еще не была сформирована, а первые епархии появились только во II в.⁴⁸

Каутский признает вслед за христианскими авторами, что в первых христианских общинах не существовало должностей и каждый мог пропагандировать христианское вероучение таким, какое оно ему виделось, т. е. без строгих догматических ограничений, которые на тот момент еще не оформились. Взгляд на христианское вероучение называлась «внутреннее духа святого». Большинство христиан продолжали заниматься своим ремеслом, посещая место сбора христианской общины во время трапез; но отдельные христиане бросали свою «мирскую» жизнь и становились профессиональными агитаторами. Такие люди назывались в христианской среде «апостолами» и «пророками». Людей, которые, при вступлении в христианскую общину отдавали все свое имущество, называли, согласно христианскому сленгу, «святыми» и «совершенными»⁴⁹.

Заозерский отличает священническую власть, полученную из постановлений бога, от церковно–правительственной власти, которая выводится из священнической, но имеет ряд отличий от религиозных установлений. Заозерский видит полномочия церковно–правительственной власти в формировании законодательства, осуществлении суда и контроле (надзоре) за подведомственными структурами. Заозерский отмечает единство устройства восточных христианских административных единиц. Согласно классификации Заозерского, все церкви греческого обряда делятся на два вида: епархиальное во главе с епископом, и окружное во главе с собором, председателем которого является митрополит, архиепископ, экзарх или патриарх.

⁴⁶ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 92. Любимый Е. А. Формирование христианских административных единиц до VI века

⁴⁷ Кривелев И. А. История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – с. 32

⁴⁸ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. – Санкт–Петербург. 1890 – с. 7

⁴⁹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 391–392

В делении христианской церкви на епархии и округа Заозерский видит основу церковно–правительственной власти⁵⁰.

Теория Заозерского о разделении церковной власти на священническую и правительственную напоминает подобное разделение у Ф. Гизо. Гизо считает, что, как светское правительство устанавливает моральные нормы, так и религиозные учреждения указывают на место человека в мире. Гизо полагает, что наличие власти является естественным следствием образования общества, и христианские объединения не могут составлять исключения⁵¹.

Гарнак называет христианские образования в Римской империи государством в государстве, указывая следующие признаки:

- обособление от «неверных»;
- выставление напоказ свое особенной, «благочестивой» жизни наподобие иудеев;
- установление строгих правил культа с ежедневным посещением молитвенных собраний; общинная касса;
- формирование собственной администрации, ведающей как культовыми, так и материальными вопросами;
- установление собственных, более строгих, чем у государства, норм брачной и семейной жизни;
- установление собственного суда с запретом участия в государственных судах и формированием собственного христианского законодательства;
- налаживание межобщинных связей, выработка межхристианского этикета по отношению к христианам с других территорий и
- формирование единого христианского вероучения⁵².

Гегель сравнивает распространение христианства с расширением государства, представляя христианскую религиозную организацию как государство в государстве. В этом Гегель видит утрату христианскими общинами самоуправления: по мере расширения христианского государства в государстве местные христианские общины передавали право назначать себе руководителей вышестоящим иерархам. Поскольку церковь, по мнению Гегеля, обладала полнотой государственного устройства, то и исключение из церковной среды для христианина равнялось лишению гражданских прав. В качестве подтверждения гипотезы о равенстве церкви и государства, Гегель приводит доказательство из возникновения государства по теории общественного договора, согласно которой государство есть договоренность между людьми. Одновременно Гегель утверждает, что общественного договора не может быть в делах веры, т. к. уважение свободы вероисповедания является добровольным изъявлением, а значит, здесь не может быть принуждения, свойственного государству. Таким образом, Гегель разделяет понятия «вероисповедания» и «религиозная организация». Общественный договор также не относится к литургии. Договор в гегелевской системе церкви–государства заключается в том, что церковь обязуется охранять человека в его вере. Взамен человек обязуется отдать свою волю – общей воли, которая, по сути, является волей религиозного лидера; этим лидером может быть епископ или собор епископов. Христианское руководство определяет внутреннее устройство, назначает клириков и определяет уставы и правила поведения членов религиозной организации. Таким образом, церковное устройство становится полностью независимым от гражданского государства, и поэтому, когда церковные идеологи говорят, что церковь не имеет никакого отношения к государству, то, с формальной точки зрения, они правы. Гегель видит в христианской церкви первое учреждение в Европе, построенное по принципу цеха, где каж-

⁵⁰ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 74–75

⁵¹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 114, 118

⁵² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 247

дый член общины–цеха, являясь приверженцем христианской религии, принимает на себя требования, предъявляемые церковью по отношению к своим последователям; государство, в свою очередь, признает за цехом (церковью) право внутреннего устройства для своих членов. Когда цех (церковь) исключает кого–либо из своих рядов, то человек лишается возможности исповедовать свою веру в другом гражданском институте, т. к. церковь (цех) занимает в государстве монопольное положение; следовательно, в этом случае государство вынуждено подчиняться решению церкви, которая, исключив христианина из общины, поставила его вне государственных рамок, т. к. государство признает за церковью монопольное положение в данной религиозной отрасли. Церковь составляет в государстве альтернативное общество, которое, согласно теории Гегеля, равно обществу в государстве, поэтому и исключение из церковного общества, в котором сосредоточена полнота общественных компетенций, влечет за собой и исключение человека из гражданского общества, имеющего место в государстве. Таким образом, в государстве, где признается свободная роль церкви, происходит слияние государства и церкви, церковь становится равна государству, государство, признавая христианство, становится вынужденным следовать нормам, установленным церковным руководством; происходит клерикализация государства по «византийскому» образцу⁵³.

Болотов не соглашается с мнениями Гарнака, Гегеля и Бердникова, отрицая, что церковь независима от государства, заявляя, что является фактом то обстоятельство, что церковная схема управления есть государственная схема управления⁵⁴. Гидулянов полагает, что церковное устройство лишь под влиянием слияния с государственной системой становится подобием государства. Гидулянов отмечает, что путь, согласно которому организация церкви должна стать подобием государственного устройства определил император Феодосий I, а законодательно это было закреплено на халкидонском соборе 451 г. в его девятом, семнадцатом и двадцать восьмом канонах⁵⁵.

Заозерский подчеркивает, что религия и политики всегда были, есть и будут неразрывно связаны «как душа и тело». Заозерский полагает, что государство без религии существовать не может, поэтому в этой схеме именно гражданское устройство религиозных организаций служит связующим элементом в неотторжимом участии религии в жизни государства. Регулирование же этой связи должно осуществляться правовым путем; Заозерский исходит из теологического представления о религиозном происхождении права, поэтому не видит никаких проблем в смешении государственного и религиозного аппаратов. Заозерский полагает, что социальные законы едины как для государства, так и для религиозных организаций⁵⁶. В книге «О церковной власти» Заозерский пишет, что церковный социальный порядок аналогичен государственному устройству, но разнороден и противоположен. Уточнением это назвать нельзя, но наглядно показывает религиозное мышление христианства. Далее Заозерский поясняет, что, в отличие от государственной власти, в церковном устройстве нет «больших» и «малых», а есть люди, которым дано учить, и люди, которые поставлены в положение учеников. Заозерский противопоставляет понятие «милосердной» христианской иерархии способам управления в римском принципате. Разницу между властью в Римской империи и в христианстве Заозерский видит в декларируемых лозунгах, а не в фактическом содержании государственной власти и христианских установлений. Подобным образом противопоставляет христианство и античность Заозерский и в последующих тезисах о сущности античной и христианской морали, которые выходят за рамки нашего исследования⁵⁷. Разбирая внутренне соотношение в госу-

⁵³ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. – Москва. Мысль. 1970 – с. 137, 152, 162, 165

⁵⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. – Санкт–Петербург. 1913 – с. 212

⁵⁵ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 723

⁵⁶ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <309–310>

⁵⁷ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 3–6

дарственным и церковном аппаратах согласно западной латино–римской идеологии, Заозерский отмечает, что церковный управленческий аппарат идентичен государственному; различие же между внутренней юрисдикцией государственной и церковной власти состоит в том, что церковная власть по отношению к своим подчиненным церковным субъектам имеет больший объем, чем подобные органы государственной власти по отношению к государственным субъектам. Тоталитарность церковной власти заключается в том, что она не просто регламентирует внешнее поведение подчиненных субъектов, а подчиняет всю личность своей власти, что немыслимо в государстве, которое не в состоянии вмешаться во внутреннюю жизнь личности, заставить изменить ее свободу совести. Заозерский отрицает любую связь христианской власти в государственной, обосновывая это догматическим положением о разнородности государства и «божественных» институтов⁵⁸.

Тоталитарность христианства, отмеченная Заозерским, также напоминает подобное рассуждение у Гизо. Гизо подчеркивает тоталитарную сущность христианской церкви, отмечая, что церковники всегда хотели властвовать над интеллектом, нравственностью и мнениями людей, проникая вовнутрь, в сферы затаенного человеческого разума, нарушая, тем самым, свободу совести. Отсюда проистекает христианская практика презрения к разуму, превалирование авторитета над познанием и осуждение права личного анализа⁵⁹.

Ренан, Каутский называют христианские общины первых двух веков демократиями. Ренан указывает, что избрание клира по жребию являлось прямым заимствованием из демократической практики древнегреческих полисов. Ренан подчеркивает, что превращение теократических демократий христианских общин в течение ста – двухсот лет в олигархию было неизбежным, т. к. с увеличением численности христианских общин, с укрупнением бюрократического аппарата и должностных функций перерождение демократии в олигархию неизбежно⁶⁰.

Гарнак считает естественным, что организация общины, выраженная в клире, поднялась над всеми остальными членами общины, мирянами. Клирики фактически сами себя назначали. Мнение общины по этому вопросу могло быть выявлено только в форме непризнания и протеста против неугодного клирика. Если же миряне относились безразлично к власти, которая стояла над ними в общине, то устанавливался полный диктат клерикального класса общины. Гарнак и здесь видит естественный переход демократии в форму правления, которую Гарнак называет «аристократией». Гарнак отмечает, что именно организация христианских общин придала юридическое положение христианским образованиям; в христианских общинах устанавливался порядок, во многом схожий как с античным городским управлением, так и с философскими школами, при чем христианские руководители обладали гораздо большей властью, чем государственные магистраты⁶¹.

Зом вообще отрицает демократические выборы в христианских общинах, т. к. христианским общинам было чуждо все земное, а назначение на общинные должности, по мнению Зомы, производил сам бог.

Р. Зом настаивает, что в первых христианских общинах правом слова обладали не все, а только пастыри, которым, правда, именно община «доверяла» произносить «божественное» учение. Таким образом, Зом смешивает понятия учения, данного от бога, и демократический консенсус в выборе пастырей⁶².

⁵⁸ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 35–36, 111

⁵⁹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 125–126

⁶⁰ Ренан Э. Апостолы. – Санкт–Петербург. 1907 – с. 85

⁶¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 248–249

⁶² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <49>, <75>

У. Штурц выделяет четыре этапа образования христианской иерархии:

- период анархии, когда основывали первые общины и определяли христианскую идеологию странствующие проповедники;
- период, когда в общинах, насчитывающих десятки лет, стал выделяться наиболее уважаемые и пожилые члены, которые являлись первыми христианами в данной местности;
- период, когда опытейшие члены общины – старейшины, объединяются в официальный орган власти – пресвитерий;
- период, при котором из числа пресвитерий выделяется глава общины – епископ⁶³.

Заозерский отвергает протестантскую теорию о постепенном образовании иерархии, отмечая, что анархический период наблюдался только некоторое время в коринфской общине⁶⁴. В целом, под пресвитерами Заозерский понимает широкий круг должностей, включающий в себя, согласно книге «Деяния», начальство над христианскими общинами (тогда они названы игуменами), «предстоятельство», пастырство (от слова ποιμένες (пимен, пастух)), а также функции блюстителей (епископов), учителей, совершителей евхаристического обряда. Таким образом, Заозерский стремится следовать официальной церковной теории, согласно которой вся «иерархия» была установлена сразу в «день пятидесятницы» богом; пресвитеры являлись учителями, пророками, пастырями и епископами; учителя и пророки вышли из пресвитеров–епископов, а не наоборот – Заозерский не видит никаких затруднений в определении возникновения христианской иерархии.

Иерархию «апостольских» времен Заозерский называет «чрезвычайной» и полагает, что она никак не вступает в противоречие с трехчленной иерархией, т. к. в первый век христианства, по мнению Заозерского, все христиане находились под влиянием «духа святого», и поэтому все христианские служители находились в одинаковой мере под действием бога, что уравнивало всех христиан и все должности. Когда же из среды учителей, пророков, евангелистов, пастырей апостолы назначали епископов, дьяконов и пресвитеров, то за рукоположенными должностями оставалась старая «харизма». вместе с тем, следуя собственной теории о разделении христианской власти на священническую и правительственную Заозерский выделяет, что дьяконы, пресвитеры и епископов, в отличие от пророков и учителей, имеют, помимо «харизмы», полномочия начальников общины.

Таким образом, согласно теории Заозерского, христианские клирики несут в себе как священническую, так и правительственную власть⁶⁵.

Заозерский подчеркивает, что иерархия является неременным условием христианской организации, которая является «религиозным союзом». Таким образом, и в определении понятия «союз» лютеранин Зом и «православные» исследователи видят совершенно разные основания⁶⁶.

Заозерский подразделяет должности в христианстве на священнические и правительственные. Священническими должностями являются те, которые получены в результате «божественного дара»; под такими должностями Заозерский перечисляет левита, священника, жреца, учителя, пастыря (пророка). Под правительственными должностями в христианстве подразумевается чиновничий характер должности; Заозерский полагает, что епископ, пресвитер и дьякон являются не священниками, а сами титулы правильно переводить как надзиратель, старец и слуга. Таким образом, высшие христианские должности указывают состояние, которое в гражданском аппарате стоят не на высоком месте. Должности дьякона, пресвитера

⁶³ По книге: Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <274>

⁶⁴ Там же – с. <276>

⁶⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 100–101, 113, 115, 117

⁶⁶ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <292>

и епископа, подчеркивает Заозерский, с точки зрения христианской церкви, не имеют в себе ничего, что придавало бы ее носителям гордость и высокомерие. Таким образом, должности, утвердившиеся в христианстве, являются служением богу, и поэтому предполагают не священнические, а правительственно–исполнительные обязанности; это сходится с идеологическим положением, согласно которому единственным священником в христианстве является бог, а клир является слугами. Заозерский приводит в подтверждение слова, приписываемые Иисусу Христу, согласно которым тот, кто хочет быть более всех, должен сделаться всем слугой.

С внедрением христианской организации в государственный аппарат священнические и правительственные функции, совмещенные в христианских служащих, согласно теории Заозерского, отделяются друг от друга. Важным последствием разделения христианских должностей на священнические и правительственные, по мнению Заозерского, явилось то, что, с одной стороны, при администрации епархии появились чиновники из числа клира, которые фактически не исполняли священнических функций, а только являлись правительственными чиновниками, и, с другой стороны, клир, сосредоточенный в маленьких приходах в провинции, в сельской местности, наоборот, лишился почти всех правительственных функций и принял функции обыкновенного священства, которое заключается в учении, богослужении и пастырстве, т. е. в пропаганде христианства и литургической практике. Таким образом, в провинции исчезли пресвитеры, которых заменили священники и почти исчезли дьяконы, нужда в которых в маленьких приходах минимальна. Умаление роли приходских священников привело к окончательной потере независимости провинциальных общин, которые плотно влились в единую епархиальную организацию. Заозерский подчеркивает, что управление централизованной христианской церкви теперь занималась исключительно назначаемая верховным церковным руководством бюрократия⁶⁷.

Ренан видит в образовании церковной иерархии секрет долговечности христианства⁶⁸. Иерархия утвердится к концу II в., с победой над монтеизмом⁶⁹.

Согласно «дидахе» и «церковным канонам», именно миряне поставляли (хиротонисовали) себе священников. В «церковных канонах» описано, что для избрания епископа община должна состоять как минимум из двенадцати человек обладающих правом голоса, которые назначают себе руководителя по согласованию с соседними общинами. Согласно «дидахе», рядовые члены общины определяли характеристику прибывшего к ним проповедника или апостола, регламентировали внутреннее устройство, принимали решение о вступлении новых членов⁷⁰.

Зом отрицает родство христианского рукоположения с иудейским посвящением в священники. Основываясь на трактовке В. В. Ф. Баудисина, Зом полагает, что возложение рук при посвящении в иудейские священники являлся актом передачи должности и жертвоприношения; иудейские священники приносятся в жертву богу, происходит «передача» жертвы – священника – богу. В христианстве же, полагает Зом, возложение рук является актом исцеления и подтверждения божественной харизмы⁷¹.

Протестантские писатели разделились по вопросу об определении, откуда произошел обычай возложения рук. В пользу того, что рукоположение произошло из иудаизма высказывались Г. Ю. Гольдман, Э. Гетч, Э. Лёнинг. Против происхождения христианского рукоположения от иудейского, помимо Зомы и Баудисина, выступал А. Ричль⁷².

⁶⁷ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 109, 171–172

⁶⁸ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 55

⁶⁹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/tr/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁷⁰ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 106–109

⁷¹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <87>

⁷² Там же – с. <88>

Рукоположение только подтверждает избрание бога; таким образом, Зом заключает, что необходимо людское подтверждение, чтобы «усилить» (слово Зома) решение бога; обряд рукоположения Зом называет «заклинанием». Зом полагает, что само рукоположение является победой над грехами, и в этом отношении хиротония связана с такими христианскими обрядами как крещение, миропомазание и отпущение грехов. По этой же причине рукоположение, как отпущение грехов, может происходить несколько раз (отсюда повторное посвящение в монахи при принятии схимы). В итоге, Зом формирует, что рукоположение не являлось в раннехристианских общинах актом принятия священнического звания.

Из двух этапов легитимности «учительствующего» Зом выводит и два этапа посвящения в пастыри: избрание (общиной) и рукоположение (богом).

Существует три рассказа о том, как происходило избрание руководящих лиц в первых христианских общинах. Первый можно найти в «новозаветной» книге «Деяния» (1: 23–26), где «апостол Матфей» был избран следующим образом: жребий указал на двух кандидатов, из которых выбрала община. Второй способ избрания, согласно христианским представлениям, происходит путем прямого указания самого бога на избранного человека. В данном случае христиане обыкновенно вспоминают, как фарисей Шауль обратился в христианство, став «апостолом Павлом». Третий способ сводится к уже указанному выше способу, согласно которому община признавала за пророком трансляцию «божественного учения»⁷³.

⁷³ Там же – с. <81–82>, <90–91>

2. Форма частных объединений в Древнем Риме – коллегии

Перед тем как приступить к основным положениям главной темы, необходимо обратиться к устройству организаций, форма которых служила для всех негосударственных объединений в Древнем Риме – коллегиям.

Коллегии образовались в Римской республике и являлись частными объединениями. Во времена империи коллегиальная форма достигла наибольшей распространенности. Коллегии являлись своеобразными клубами по интересам, косвенно занимаясь профессиональными вопросами, за что их можно сравнить с профсоюзами. Члены коллегий платили взносы, устраивали общие праздники и обеды, хоронили за общий счет товарищей. У каждой коллегии был бог – протектор коллегии, что делало ее религиозным заведением; в помещении коллегии имелась молельня, за которой ухаживал *aedituus* (староста, смотритель, сторож при храме)⁷⁴. Ремесленники ценили свою принадлежность к коллегии выше, чем проживание на территории мировой Римской империи. Коллегии, как частные, так и государственные, влияли на формирование органов местной власти. С потерей влияния на местное самоуправление коллегии, в т. ч., христианские, стали влиять на государственное управление иными способами, в т. ч., идеологией и созданием альтернативной легитимности⁷⁵.

Каждая коллегия имела место для общих собраний, которая называлась *schola* (учебное заведение; секта). На общих праздниках и поминках члены коллегий держались по-братски, несмотря на разное социальное положение. Во главе коллегии стоял магистр, ему помогали ряд чиновников – министров. Для управления финансовыми делами коллегии выбирался чиновник на пять лет, который обычно не являлся руководителем коллегии. После смерти членов коллегии хоронили на одном кладбище, которое принадлежало коллегии⁷⁶.

Необходимо отметить, что в римских кланах был установлен обычай, согласно которой всех родственников хоронили в одном комплексе гробниц, и потомки обязаны были ухаживать и сохранять места захоронения; уход за могилами предков приобрел религиозный характер. Люди победнее не могли позволить себе строительство родовых гробниц, поэтому объединялись в коллегии, куда платили членские взносы для обустройства общественных кладбищ. За предоставление ритуальных услуг погребальные коллегии брали деньги и земли в собственность⁷⁷.

В итоге, погребальные коллегии выполняли функцию, утраченную с потерей родовых связей в обществе при гибели республики с образованием империи с тоталитарной политической системой. Кулаковский подчеркивает, что фактически погребальные коллегии заменили собой родовую связь, которая является основой античных обществ; погребальные коллегии сами стали родом для своих членов; члены одной коллегии даже изменяли имена, принимая общие прозвища, которые отличали их как членов конкретной коллегии⁷⁸, что сравнимо с новыми именами, которые будут давать христиане при крещении.

⁷⁴ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 100–101

⁷⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 21–22

⁷⁶ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 100, 102, 104

⁷⁷ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 44, 46, 53

⁷⁸ Там же – с. 52, 55

В Римской империи существование общественных организаций – союзов – было стеснено, т. к. империя провозглашала монополию государства и видела в любой внутренней корпорации угрозу государственному порядку. Римское право в качестве социальных групп признавало только государство и семью. В общественных организациях римские власти были склонны видеть криминальные структуры. В Римской империи общественные союзы находились под рядом запретов в организации, в т. ч., ограничивалось число членов таких союзов и запрещалась общая касса. Крупные общественные организации, «коллегии» могли существовать только как похоронные бюро. Ренан отмечает, что, в связи с падением религиозности в Римской империи, развивалось почитание умерших и могил. Христианская община в Риме существовала под видом похоронного бюро⁷⁹.

Коллегия, заключает Кулаковский, – частное сообщество в Древнем Риме, соединенное отправлением культа⁸⁰.

Кулаковский подчеркивает, что христианские собрания не просто принимали на себя форму погребальных обществ, а полностью соответствовали им, вплоть до того, что христианские «вечери любви» – «агапы» – которые церковные историки считают обрядом евхаристии – являлись полным соответствием трапезам в античных погребальных коллегиях. Кулаковский связывает исчезновение «агап» в христианских храмах с тем, что христианские идеологи стали смотреть на общие трапезы как на античный обычай; с началом союза государства и христианства в IV в. императоры, в числе прочих репрессивных мер против античных культов запрещают и общие трапезы в коллегиях. Кулаковский указывает, что античные религиозные обычаи трапез при освящении храма, праздниках и при поминании на могилах перешли в христианство, при чем с одобрения христианских идеологов – т. н. «отцов церкви». Главным же обычаем, который перешел из античных коллегий в христианскую церковь стали денежные и земельные пожертвования в пользу христианского клира на «помин души»⁸¹.

Ранович полагает, что христианская организация брала пример устройства общин с синагоги (иудейского молитвенного дома) и римской коллегии (общественной организации). По мере развития христианства, вхождения в состав христианских общин все большего количества бывших поклонников античных культов, устройство общин отходило от синагогиальной формы организации как неудобной. Христианские общины формировали себе уставы *collegia tenuiorum* (коллегии бедных); общественные организации христиан создавались по этническому или профессиональному признаку и официально занимались погребением, уходом за могилами и прочим устройством кладбищ. Власти Римской империи с опасением относились к частным коллегиям и периодически издавали указы об их запрещении; также периодически выходили указы о дозволении различных частных обществ; в целом юридическое положение общественных организаций определено не было. Коллегия была формой организации юридического лица, с помощью которого христиане приобретали участки на кладбище и вступали в отношения с представителями римской власти⁸².

Любое сообщество, признанное имперскими властями, автоматически наделялось правами юридического лица. Юридическое лицо наделялось правами:

- общей собственности;
- выбора представителя и по совместительству судьи;
- постройки собственных храмов и общественных собраний, которые назывались «*scholae*»;

⁷⁹ Ренан Э. Апостолы. – Санкт-Петербург. 1907 – с. 216–217

⁸⁰ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 1

⁸¹ Там же – с. 55–59

⁸² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. – Москва. 1941 – с. 71–74

– обращения за защитой к государству⁸³.

В связи с тем, что коллегии являлись формой юридического лица Мышцын отмечает, что в Римской империи дохристианских времен религиозные сообщества неколлегиальной организации не составляли отдельного юридического лица. Имущество культов, поддерживаемых государством, находилось в собственности императоров, а фактически были в распоряжении коллегии жрецов. Земли, на которых проводились религиозные мероприятия, передавались государством в пользование жрецам на безвозмездной основе. В случае нужды имущество у религиозных организаций, в т. ч., рабы, могли быть изъяты государством для государственных нужд. С IV в. власти отбирали у нехристианских религиозных организаций имущество и передавало его христианам, руководствуясь тем, что храмы античных культов являются государственной собственностью, которой императоры могут распоряжаться по личному усмотрению⁸⁴. Таким образом, в плане владения имуществом, христианские организации изначально стояли в более выгодном положении, чем организации античных культов.

Кулаковский исходит из теологического принципа, согласно которому в основу всех общественных явлений лежит религия. Кулаковский делит римские коллегии на признанные и непризнанные государством.

Признанные государством коллегии имели своими религиозными покровителями римских национальных богов. Это:

- *sacra pro populo* (священнодействие для народа), где литургия совершалась жрецами и
- *sacra popularia* (народное священнодействие), где в литургии участвовали все члены коллегии.

Непризнанные государством коллегии назывались *sacra peregrine* (иноземное священнодействие), и они имели восточное происхождение.

Под восточные коллегии попадали как азиатские, так и греческие религиозные союзы:

- ζῆλος (театральное представление богине);
- ἑρανος (пир, товарищеский обед пайщиков);
- ὄργια (оргия, мистерия в честь богини);
- общества для празднований вакханалий;
- синагоги;
- культы Изиды, Митры, Сераписа.

Кулаковский полагает, что *sacra pro populo* является формой жреческого государственного устройства коллегий, *sacra popularia* является формой общественного устройства, а *sacra peregrine* есть форма богопочитания. Кулаковский подчеркивает, что именно форма коллегий *sacra peregrine* являлась основой, из которой возникло понятие и форма «церкви»⁸⁵.

Стоит также подчеркнуть, что коллегии *sacra pro populo* (священнодействие для народа) и *sacra popularia* (народное священнодействие) станут основой для двух взглядов в раннем христианстве на роль народа в управлении общиной и «священнодействии».

Суворов не соглашается с мнением Кулаковского, Бердникова и Свенцицкой, полагая, что не все коллегии имели религиозные цели, примером чему приводит коллегии «*sodalitia*», которые являлись религиозными лишь формально, а фактически являлись политическими клубами, продвигающими своих кандидатов во властные структуры⁸⁶. Во времена поздней Римской республики такие политические коллегии–клубы участвовали в борьбе за власть. В условиях обострения государственного кризиса политические коллегии были запрещены решением сената в 64 г. до н. э.; позже решение сената было подтверждено римскими импера-

⁸³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 48

⁸⁴ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 13–14

⁸⁵ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 3–5

⁸⁶ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 203

торами⁸⁷. Поэтому ранняя Римская империя отрицательно относилась к частным коллегиям, императоры Юлий Цезарь, Октавиан Август, Клавдий полностью запрещали их деятельность, что не мешало коллегиям продолжать свое существование⁸⁸.

С преобразованием Римской республики в империю, свободное общество приобрело потребность в избавлении от государственного гнета, вступая в частные общества, объединенные общими религиозными, политическими, экономическими интересами. Частные общества замещали собой полномочия государства. Так в Римской империи складывалась альтернативная легитимность, поэтому Римское государство относилось к частным сообществам негативно, и, хотя напрямую не запрещала все частные коллегии, но ограничивала их деятельность, периодически проводя проверки на их антигосударственную деятельность, справедливо видя в частных коллегиях угрозу государственной целостности, устройству и правопорядку. Напомним, что христиане, отрицая государственный суд и законы, также создавали альтернативную легитимность, государство в государстве (см. § 1).

Только одному типу частных коллегий римская власть не препятствовала и покровительствовала. Это были *funeraticia*, т. е. погребальные коллегии. Именно в форме погребальных коллегий христиане объединялись в своих общинах. По мнению Мышцына, погребальные коллегии христиан были единственными частными сообществами в римском нехристианском государстве, которые обладали правами юридического лица, могли покупать землю, рабов, выбирать собственных представителей, вести внутренние судебные процессы⁸⁹. Привилегия погребальных организаций заключалась и в том, что не требовала разрешения властей на открытие и не отчитывалась о своем составе перед органами государственного контроля⁹⁰. Т. к. все прочие коллегии были ликвидированы, то похоронные бюро стали единственным типом организаций, в отношении которых применялся термин «коллегия». В упоминавшемся запрете сената от 64 г. до н. э. было сделано исключение для похоронных коллегий; сенат вывел их из-под действия закона о запрете коллегий⁹¹.

Христианские организации попадали под покровительственный закон о погребальных товариществах; погребальным товариществам, т. е. христианским организациям, нехристианская власть разрешила иметь собственную кассу и делать ежемесячные сборы; представителем погребального сообщества перед властью являлся *actor*⁹² (Дюшен переводит как «староста»; другие варианты перевода: заведующий, представитель корпорации по судебным и имущественным делам; синдик).

Ренан полагает, что, несмотря на разрешение иметь кассу, христиане именно этим обстоятельствам были неудобны римским властям; христиане вызывали нарекания со стороны римских властей, потому что, помимо похоронных функций, имели собственную кассу, и, таким образом, были независимы от тоталитарного нехристианского государства⁹³.

Дюшен, как и Ренан, отмечает неприятие римской власти к любым частным сообществам, будь то даже пожарная команда⁹⁴.

⁸⁷ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 106

⁸⁸ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 22

⁸⁹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 413–414

⁹⁰ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 87

⁹¹ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 47

⁹² Дюшен Л. История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – с. 258

⁹³ Ренан Э. Апостолы. – Санкт-Петербург. 1907 – с. 218

⁹⁴ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – с. 256

Как похоронные учреждения, христианские организации терпелись государством⁹⁵. Прямых указов против христиан не было. Использовался закон против автономных обществ внутри государства, против *coetus illiciti* (незаконное собрание) и *illicita collegia* (незаконное товарищество); основой римского права был принцип, по которому государство не допускало в свой организм чужеродные элементы в виде общественных организаций; противопоставлялось государство и корпорации; в случае разрешения частных корпораций, государство погибало; после слияния с христианской корпорацией в IV в., – в V в., римское государство исчезнет; придя к власти, христиане использовали те же законы, тот же принцип государственного устройства, направленный против автономных обществ, против античных культов⁹⁶.

Со временем в форму погребальных коллегий стали объединяться люди самых разных сословий и профессий, которые находились в особенно приниженном положении в условиях тоталитарного государства: рабы, ремесленники, актеры. Объединившись в погребальную коллегия, люди избирали себе бога–покровителя, и утраивали в его честь застолья. В форме погребальных коллегий начинают организовывать свою деятельность и представители запрещенных религий: почитатели культов Изиды, Митры, Сераписа, христиане⁹⁷.

Кулаковский указывает, что погребальные коллегии времен Римской империи и рабочие артели того же времени тождественны⁹⁸.

Если в республиканский период истории Рима общество обеспечивало свои нужды путем объединения в коллегии, то с установлением империи коллегии стали распускать, видя в них антиправительственные учреждения. В переходный период между республикой и империей образовался новый тип коллегий, который сохранился в условиях тоталитарного государства. Разрешенным типом стали похоронные коллегии. Это было связано с тем, что власти тоталитарного государства уважали религиозные воззрения римлян, которые с трепетом относились к могилам предков⁹⁹.

Божество, стоящее в центре коллегии, считалось, согласно римскому праву, реальным лицом и контрагентом. Считалось, что собственность, принадлежащая жреческой коллегии, принадлежала не людям–жрецам, которые в ней состоят, а божееству. Суворов видит в таком подходе начало юридического лица¹⁰⁰. Моммзен подчеркивает, что корпорации, которыми являлись религиозные объединения в Римской империи, не являлись субъектами гражданского права¹⁰¹. Зато ремесленные коллегии обладали корпоративными признаками¹⁰².

Уточняя корпоративную форму христианских религиозных организаций в римском государстве, Гизо отличает христианство от касты, указывая, что, благодаря безбрачию священников, христианская церковь приобретет характер корпорации, где власть не имеет наследственности. Под корпорацией Гизо понимает, кроме отсутствия наследственности, наличие привилегий и равенства для всех входящих в правительственную структуру церкви клириков¹⁰³.

Кулаковский под коллегией понимает частное сообщество, а под корпорацией – коллегиею под государственной опекой¹⁰⁴.

⁹⁵ Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 – с. 44

⁹⁶ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 163

⁹⁷ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 48–50

⁹⁸ Там же – с. 106

⁹⁹ Там же – с. 44

¹⁰⁰ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 41–42

¹⁰¹ По книге: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 44

¹⁰² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 203

¹⁰³ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 120

¹⁰⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 95

Соколов разделяет имущество христианских организаций на то, которое принадлежит по гражданскому праву собственности и то, которое используется в литургических целях. Поэтому имущество, которое признавалось за христианскими организациями на правах юридического лица в Римской империи до IV в. не может считаться, по мнению Соколова, имуществом религиозной организации, т. к. христианство, как полагает Соколов, не признавалось государственной властью.

Вместе с тем, Соколов отмечает, что христианство, став государственным институтом, имущественно развивалось из тех же нехристианских форм, на тех же гражданских основаниях как и до союза с государством. Соколов уточняет, что к имуществу, относящемуся к «церковному», относится недвижимость и фонд, который обеспечивает функционирование недвижимости¹⁰⁵.

Таким образом, христианский юрист прибегает к христианскому дуализму мышления, чтобы раздвоить одно и то же имущество на две сферы: гражданско-правовое (государственно-юридическое) и «церковно-каноническое» («божественное»).

Мышцын отмечает, что имущество коллегии было обособлено от имущества ее членов. Имущество коллегии принадлежало всем ее членам в совокупности¹⁰⁶; схема, при которой устраивалась формальная общность имущества, будет иметь место и в первых христианских общинах.

Главным элементом в устройстве коллегии являлась общая трапеза, как позже евхаристия станет основой христианского культа. Общая трапеза происходила из обычая обществ музыкантов, которые существовали в Римской республике; так, общество флейтчиков совершало свою общую трапезу в храме главного римского бога – Юпитера; общий обед флейтчиков назывался *Quinquatrus minusculae* (маленькая Минерва), и происходил в июне, в дни наибольшего солнечного дня¹⁰⁷. На общих трапезах членам коллегии раздавался хлеб, вино и рыба (продукты, которые станут символами христианства). Считалось приличным вести себя во время трапезы скромно¹⁰⁸, как позже будет считаться и на христианских собраниях, где за скромным поведением следили дьяконы.

В сознании римлян понятия «коллегия» и «общественное пиршество» являлись тождественным. Цельс называет христиан *θιασώται* (энтузиасты, любители), имея в виду, что их сборы носят характер отдыха после работы¹⁰⁹.

В уставах коллегий организация общих трапез занимает ключевое место. Поминки устраивали как по умершим членам общества, так и по посторонним, похороненным согласно услугам, оказываемым коллегией. После похорон, согласно договору, коллегия обязывалась ухаживать за могилой и устраивать общественные поминки в государственные праздники, на которые приглашались нищие (обычай перейдет в христианство). Главные всеобщие поминки, согласно римской национальной религии, устраивались на третьей неделе февраля, когда в европейском Средиземноморье фактически начиналась весна¹¹⁰. Главным весенним праздником для христиан, напомним, является пасха, которая пришла в христианство через еврейскую от первобытных религий как торжество весны, жизни – цветения природы – над смертью, которая у первобытных людей ассоциировалась с затуханием природы зимой.

¹⁰⁵ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 7–9, 19

¹⁰⁶ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 10

¹⁰⁷ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 33, 51

¹⁰⁸ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 103

¹⁰⁹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 415

¹¹⁰ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 51–52

Члены погребальных коллегий завещали все свое имущество сообществу, организации, ставшей в жизни завещателя домом и семьей. Так человек рассчитывал, что его будут после смерти вспоминать как благотворителя организации. Если коллегия не исполняла своих обязательств перед умершим и не поминала его, контролирующие органы государства отбирали у коллегии все имущество. Так обычай поминовения перешел из античных погребальных коллегий в христианство. Денежная часть завещания также распределялась среди высшего клира христианских общин, как это было принято в античных культовых коллегиях¹¹¹.

Уничтожая конкурентов в области коллегий, христианские императоры преследовали материальную цель: имущество коллеги конфисковывалось в пользу государства. Христианская церковь, в свою очередь, монополизировала рынок похоронных услуг, что составило один из главных источников ее дохода на протяжении тысяч лет¹¹².

Кулаковский проводит связь между устройством городского управления и коллегиями. Из собрания свободных граждан городское самоуправление превращается в учреждение закрытого типа, в котором всем управляют богатые граждане, а должность руководителя городской общины – декуриона – становится из выборной – наследственно–монархической. Подобный процесс в виде деления на зажиточных и бедных, на клир и мирян с образованием монархического епископата наблюдался и в христианстве. Наконец, городское управление будет рассматриваться как место ссылки низвергнутых клириков и крупных имперских чиновников¹¹³.

Чтобы основать частную коллегия в I в. Римской империи требовалось объединение трех человек; в коллегия могли вступать все вне зависимости от наличия гражданства, в т. ч. рабы с разрешения хозяев; в погребальные коллегия могли вступать и женщины; перечисленные условия способствовали образованию христианских общин под видом погребальных частных обществ. Отметим, что и рабы, и женщины, могли создавать собственные коллегия¹¹⁴, поэтому свободное вхождение в христианскую религию не являлось в античном мире чем–то из ряда вон выходящим.

Поскольку в погребальные общества могли вступить люди любого социального слоя, даже рабы, то погребальные коллегия стали приютом для людей из низших слоев общества, которые, за отдачу в пользу общества всех своих немногих капиталов получали уверенность, что у них будет свое сообщество друзей, которое заменит ему семью и род, а после смерти член коллегия будет похоронен и поминаем своими собратьями по коллегия¹¹⁵. Таким образом, коллегия приобретали характер религиозной секты, которые вырывали людей из нормального общества; напомним, что христианство также будет представлять альтернативное сектантское общество, для вступления в которое требовалось отказаться от всего своего прошлого, от всех друзей и родственников, а все имущество отдать руководителям христианской секты.

В Римской империи различались, среди прочих типов коллегий, коллегия региональные, которые включали в себя жреческие объединения, и погребальные бюро, которые действовали на местном уровне. Погребальные коллегия пользовались особыми правами, т. к. римляне считали кладбища божественной собственностью, которая являлась неприкосновенной¹¹⁶. Поэтому здесь скрывались христиане.

Лебедев заявляет, что, по мере распространения христианства в римском мире, христиане брали за образцы формы корпораций, которые были распространены в римском государ-

¹¹¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 415–417

¹¹² Кулаковский Ю. А. Коллегия в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 57

¹¹³ Кулаковский Ю. А. Коллегия в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 135

¹¹⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 442–443

¹¹⁵ Кулаковский Ю. А. Коллегия в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 54

¹¹⁶ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 198, 201

стве. Лебедев указывает на погребальные коллегии, по принципу которых были устроены христианские организации. В Римской империи были разрешены частные сообщества – коллегии – которым разрешалось держать кассу взаимопомощи; члены коллегии платили ежемесячные денежные взносы. Для регулирования денежных потоков коллегии имели нескольких распорядителей. Лебедев указывает, что коллегии могли объединять людей различных профессий: ремесленников, купцов, моряков, поэтому христианские общины не будут в этом отношении отличаться от античных культовых коллегий. Крупнейшие частные корпорации образовывали муниципальную власть.

Коллегии размещались в съемном помещении или собственном частном доме, что будет и у христиан. В месте сбора коллегии устраивался общий зал и столовая, а также алтарь, посвященный богу, что станет примером для христианских храмов. Коллегии, вне зависимости от социального предназначения, богатели за счет членских взносов, подарков и завещаний, как и христианские организации.

Периодически устраивалась общая раздача накопленных материальных средств; руководство коллегии получало больше, чем обычные члены, как и в христианстве клир получал больше долей в распределении, чем миряне. Как в античных, так и в христианских коллегиях клирики получали как денежную зарплату, так и продукты питания.

Лебедев отмечает большую схожесть между обычаями римских погребальных коллегий и первых христианских общин, о чем находит подтверждение у Тертуллиана¹¹⁷.

Тертуллиан полагал, что устройство христианских общин тождественно устройству античных культовых коллегий, в которых также поклонялись божеству – покровителю коллегии. По примеру античных культовых коллегий в каждой христианской общине составлялась касса взаимопомощи, которую описал Тертуллиан в *Apologeticus*, составленной в середине II в.¹¹⁸ На сходство указывает и эдикт императора Галлиена (262 г.), вернувшего христианам кладбища, составляющие на тот момент главный источник доходов христианских организаций¹¹⁹.

Зом иначе прочитал Тертуллиана, и указывает, что Тертуллиан отвергал сравнение христианских общин с античными культовыми «коллегиями бедняков», утверждая, что христианские общины преследуют не хозяйственные, а нравственные цели. Зом замечает, что Тертуллиан фактически перевел христианские общины в разряд философских школ, объединенных общностью взглядов, а не союзной организацией. Таким образом, христиане собирались в философские кружки (т. е. секты) для формирования и объяснения своего мировоззрения¹²⁰. Впрочем, как указывал выше Ю. А. Кулаковский, философские школы также относились к разряду коллегий.

Соколов также отмечает сходство устройства погребальных коллегий с христианскими организациями, отмечая такие общие черты как:

- всеословность состава, открытость для вступления даже для рабов;
- два типа общих собраний: регулярные и по случаю назначения нового начальства или похорон одного из членов общины;
- религиозный характер заседаний;
- фигура куратора собрания занимает центральное место, обладая, согласно римскому праву, дисциплинарными полномочиями (как христианский епископ);
- обязательные материальные сборы;
- одна из центральных задач собрания – похороны соратников по общине;

¹¹⁷ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 394–395, 397

¹¹⁸ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 389

¹¹⁹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 90

¹²⁰ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <107>

– форма благотворительного фонда, не требующая отчета о поступлении и прочей регламентации располагаемых денежных средств;

– относительная свобода внутреннего распорядка и устава без вмешательства государства¹²¹.

При императоре Адриане частные коллегии были окончательно легализованы¹²². Моммзен отмечает, что в Малой Азии существовала конфедерация греческих городов, объединенные в форме коллегий и созданная с целью решения проблем местного этноса; римская власть никогда никак не препятствовала данному общественному союзу¹²³.

В первой половине III в. император Александр Север (222–235) провел реформу, согласно которой ремесленные организации Рима должны были принять корпоративный строй, т. е. встать под патронаж государства. Каждая ремесленная корпорация получила от императора полномочного представителя, который защищал права корпораций. Такого защитника называли *defensor* (чиновник с полицейскими полномочиями, позже вошло в христианский сленг как храмовый староста). Коллегии, в т. ч., христианские, попав в зависимость от государства, получили статус юридического лица, выразившиеся в праве владения движимым и недвижимым имуществом, возможности иметь в собственности рабов и кассу, принимать подарки, быть наследниками по завещанию¹²⁴.

К V в. коллегии прекращают свое существование как значимые субъекты хозяйства; наследниками коллегий в средневековье можно рассматривать ремесленные цехи, которые в феодальных государствах играли второстепенную роль¹²⁵. Крживецкая также называет христианские институты – дьяконат, епископат и проч. – цехами¹²⁶.

¹²¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 87–89

¹²² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 144

¹²³ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 230–231

¹²⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 95–96

¹²⁵ Там же – с. 136

¹²⁶ Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов *disserCat*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

3. Строй древнейших христианских общин

Определение раннехристианской организации, по мнению церковных историков, напрямую зависит от идеологической приверженности исследователя. Наиболее откровенно эту позицию выразил Н. А. Заозерский, который писал о том, что для церковной канонической науки важно не вставать на защиту «священных» «новозаветных» текстов, которые не являются, по мнению Заозерского, историческими свидетельствами, а обосновать, с помощью «нового завета», современное Заозерскому состояние церковной иерархии¹²⁷.

А. Гарнак подчеркивает, что после «апостольского века» христианство постоянно меняло формы своей организации¹²⁸.

М. Э. Поснов отмечал, что вопрос организации раннего христианства крайне сложен, т. к. все теории по этому вопросу представляют из себя современный слепок, наложенный на историческое прошлое со стороны различных идеологических группировок и направлений, изучающих христианство¹²⁹. В этом отношении Поснов близок к мнению Л. Фейербаха, который полагал, что там, где имеет место религия, ничего исторического быть не может¹³⁰. Следовательно, религиозные теории, изложенные христианами, относятся к области не исторической, а догматической.

Ф. Шафф, вслед за деканом А. П. Стэнли, отмечает, что ни одна из современных христианских религиозных организаций не имеет ничего аналогичного с устройством первых христианских общин, в которых не существовало ни епископов как единоличных глав общин, ни иерархии, которая будет взята с иудейской религиозной организации, античных жрецов, государственного устройства Римской империи и древнегреческого самоуправления¹³¹.

А. П. Лебедев подчеркивает, что в раннехристианских общинах структура должностей была сложна и разнообразна, а иерархия с тех пор претерпела значительные изменения¹³².

И. А. Крывелев выделяет три этапа развития раннего христианства:

– вторая половина I в. – период реального ожидания «конца света»;

– II в. – период адаптации христианства в условиях нехристианского государства;

– III–V вв. – период за внедрение христианства в государственную систему образующихся

раннесредневековых государств.

По мнению историка религии, за эти периоды существенно менялась, в т. ч., и организационная структура христианской церкви. Организационные изменения были связаны с внутрехристианской борьбой отдельных национальных и социальных группировок за лидерство в христианской конфедерации¹³³.

Гизо выделяет три этапа становления христианства:

– первый этап характеризуется простой формой устройства, при которой люди собираются для совместного исповедания веры;

– второй этап характеризуется кодификацией христианского учения и появлением сборников христианского законодательства – канонов; в этот период, с развитием организационной структуры христианских образований появляются постоянные должности христианства и

¹²⁷ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <278>

¹²⁸ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 111

¹²⁹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 109

¹³⁰ Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – с. 119

¹³¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 327

¹³² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 1

¹³³ Крывелев И. А. История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – с. 22

иерархия; Гизо полагает, что на этом этапе простые верующие имели приоритет над священниками;

– третий этап характеризуется отделением клира от обычных христиан; клир присуждает себе особые права и ограничения; клир составляет правительство в христианстве, которое независимо от народа; окончательно третий этап завершится к VI в.

С окончанием третьего этапа христианский клир вливается в государственное устройство, становясь частью муниципальной власти, а при императорах Феодосии I и Юстиниане I города в провинции фактически отдаются под власть духовенства¹³⁴.

Ренан выделяет четыре этапа развития христианской организации в древности:

1. Первобытная община (ecclesia);
2. Выделение из общинной среды пресвитеров, которые становятся руководителями общинного порядка;
3. Поглощение всех властных полномочий главой общины, епископом;
4. Союз между епископами различных епархий, образование единой церкви¹³⁵.

Ренан полагает, что греческий язык был распространен среди первых христиан вскоре после смерти основателя новой религии Иисуса¹³⁶. Во II в., языком большинства христианских общин будет греческий, язык тогдашней Римской империи. На этом языке христиане пропагандировали свое учение и совершали литургию. Греческий язык в западной части христианства исчезнет к IV в. и будет заменен латынью¹³⁷.

Ряд теологов и историков религии полагают, основываясь на «новозаветной» книге «Деяния», что первая христианская община возникла в Иерусалиме¹³⁸. Первые христиане ожидали, что вскоре в мир вернется Иисус Христос, принеся в собой «страшный суд», поэтому задачей христиан является распространение «благой вести» (евангелия) о миссии, которую исполнил Иисус. Люди, поверившие первым христианам, вступали в общину; вступление отмечалось обрядом крещения.

Ковалев, вслед за Вольтером и Б. Бауэром полагает, что христианство зародилось не в Палестине, а в Александрии и Риме¹³⁹.

Зом полагает, что, т. к. община является правовым образованием, то в I в. христианство не знало общинной формы устройства, а только готовилось к нему. Зом считает, что в одном городе и сельской области вокруг существовало несколько собраний («экклесий»), которые затем объединялись в одну общину во главе с самым большим собранием¹⁴⁰.

Для того, чтобы вступить в христианство, определялся срок в три года; в случае, если кандидат в христианство – «оглашенный», согласно христианскому сленгу – подходил, с точки зрения руководства христианской общины, по нравственным качествам, то его могли принять и раньше этого срока. Обычно весь трехлетний срок проходили люди, к которым, как замечает Заозерский, христианские идеологи и их последователи испытывали омерзение как к «подонкам общества» (выражение церковного православного историка Заозерского¹⁴¹).

¹³⁴ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 51–53

¹³⁵ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/t/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

¹³⁶ Ренан Э. Апостолы. – Санкт–Петербург. 1907 – с. 97

¹³⁷ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/t/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

¹³⁸ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 354; Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. – Москва. 1918 – с. 85; Дюшен Л. История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – с. 10–11; Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 20

¹³⁹ Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 – с. 223

¹⁴⁰ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <95>

¹⁴¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 131

Первые христианские общины носили семейный характер. В общине не существовало проработанной литургии; богослужения заключались в чтении молитв и посланий; священников не было; пресвитер был старшиной общины, но не обладал «священством»; если умирал член общины и у него оставались дети, то мальчиков усыновляли, а девочек по достижении 12-летнего возраста выдавали замуж за членов общины¹⁴². Таким образом, христианские общины первого поколения представляли из себя тип закрытого религиозного сообщества – секты.

Противного мнения придерживается Свенцицкая, отмечая открытость первых христианских общин, очевидно, путая первые закрытые христианские общины, воспринимавшие себя иудеями или гностиками, с последующими общинами, в которых была провозглашена открытость вероучения для всех людей. Открытость христианства способствовала его широкому географическому разветвлению; закрытая имперская бюрократическая система не могла обеспечить столь быстрое и открытое распространение верховной римской власти, что к IV в. поймет руководство империи, заключив союз с христианством для более глубокого и тотального контроля над населением¹⁴³.

Автор первого послания к Тимофею делит христианскую общину на старейшин (πρεσβύτεροι, т. е. пресвитер) и молодых (νεώτεροι); под пресвитером подразумевается не священник, а вообще пожилой последователь христианской общины. Подобным же образом называются и женщины–христианки: πρεσβύτεραι и νεώτεραι (1 Тим.: 5:2). В послании к Титу выделяется пять классов в христианской общине: πρεσβύτεροι (стариками), πρεσβυτίδες (старухи), νεώτεροι (младшие), νεοί (новообращенные) и рабы. Таким образом, в христианской общине изначально не было равенства¹⁴⁴.

В состав христианских общин входили и представители простонародья, т. к. большинство населения в процентном соотношении составляли представители низов, но ключевую роль в христианстве играли немногочисленные представители зажиточных сословий¹⁴⁵. Как замечает Ренан, городские христиане вовсе не считали себя «простонародьем». Они сами себя причисляли к мелким зажиточным слоям населения. Напротив, в глазах христиан, поклонники античных культов являлись «чернью», необразованным, низким населением. Как зажиточный «средний класс», христиане считали ниже своего достоинства вступать в полемику с простонародьем. Напротив, епископы стремились установить контакты с римской нехристианской властью, чтобы стать неотъемлемой частью римского государства¹⁴⁶.

Христиане в основном были людьми среднего достатка, зарабатывающие торговлей, ремеслом, а также мелкие наемные работники, служащие. Если в христианскую общину попал богатый человек, его вынуждали отказаться от своего состояния в общую кассу¹⁴⁷. Ковалев также отмечает преобладание среднезажиточного элемента в христианстве, добавляя, что купеческий состав христианских общин повлиял как на широкое географическое распространение христианства, так и на взаимопомощь членов христианской конфедерации. В итоге, христианство, полагает Ковалев, победило остальные религии именно благодаря слаженной организационной структуре¹⁴⁸.

¹⁴² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

¹⁴³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 120–122

¹⁴⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 224

¹⁴⁵ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. – Москва. Терра. 2008 – с. 71

¹⁴⁶ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 168

¹⁴⁷ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

¹⁴⁸ Ковалев С. И. Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – с. 287

В первые века христианства положение женщины в античном обществе было относительно свободным. Женщины из зажиточных семей могли наследовать имущество, расторгать брак, создавать частные союзы. Вступление в христианские общины зажиточных женщин значительно увеличило благосостояние христианских организаций¹⁴⁹.

Каутский, напротив, считает, что в первые два века христианства христианская община состояла из людей, принадлежащих к низшим прослойкам населения: ремесленники, разносчики, носильщики, лавочники, рабы, нищие а также одинокие старики и женщины. Недостаточность сведений о первых поколениях христиан Каутский связывает именно с тем фактом, что подавляющее число первых христиан были неграмотные люди, которые не оставили после себя письменных свидетельств о жизни христианской общины I–II вв.¹⁵⁰

Среди первых христиан было много рабов из евреев, попавших в плен и обращенных в рабство после еврейских восстаний конца I – начала II вв. Евреи, переходящие в христианство, разочаровывались в своей старой приверженности к еврейской национальной идее и видели истинное иудейское учение в христианских общинах¹⁵¹.

Кривелев полагает, что в I–II вв. в состав христианских общин входили люди из низших слоев населения: рабы, люмпены, вольноотпущенники, ремесленники, мелкие служащие. К концу II в. в христианство начинают вступать состоятельные люди. Они быстро завоевали себе лидирующее положение в христианских общинах, за счет богатства и образованности. Люди из зажиточных слоев населения становятся профессиональными идеологами христианства. Христианство распадается на два противоположных состава: на мирян – людей из низших слоев населения, бедных и малообразованных и на клир – людей состоятельных, богатых, образованных¹⁵².

По этническому составу в первых христианских общинах преобладали греки и эллинизированные иудеи. Среди неиудеев, вступивших в христианство, преобладали мигранты, не связанные родом с городом, в котором они жили¹⁵³.

Э. Добшюц в работе «Древнейшие христианские общины» отмечает, что первые христианские общины состояли из двух классов: бедных и среднезажиточных. Среди среднезажиточных выделялись землевладельцы, торговцы, среди бедняков – ремесленники¹⁵⁴. Именно среднезажиточный класс вел все материальные дела общины, а со временем и литургическую практику, чье исполнение напрямую связано с материальными потребностями¹⁵⁵. Напомним, что Зом полагал, что, т. к. основным имуществом общины являлись «евхаристические дары», то и исполнитель евхаристии – епископ – становился лидером общины¹⁵⁶.

Поснов отмечает, что численность христиан в первые два века сильно завышена даже в нехристианских источниках, таких, как письма Плиния к Траяну. Согласно Поснову, следует обратиться к свидетельству Оригена, который писал, что христиан в первые два века было мало¹⁵⁷.

¹⁴⁹ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 103–104

¹⁵⁰ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 304–305

¹⁵¹ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 99

¹⁵² Кривелев И. А. История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – с. 28

¹⁵³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 93–95

¹⁵⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 432

¹⁵⁵ Там же – с. 291

¹⁵⁶ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <118>

¹⁵⁷ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 77–78

Христианские собрания проводились в глубокой тайне. В этом было заимствование из храмовых церемоний, посвященных античным божествам¹⁵⁸.

Со временем появились христианские общины в других районах Римской империи, за счет миграции паломников и нищих¹⁵⁹.

Добшоц указывает на сходство первых христианских общин с есеевскими общинами, но отрицает, что в христианских общинах присутствовал есеевский монастырский коммунизм¹⁶⁰. Частная собственность в первых христианских общинах признавалась¹⁶¹.

Никольский, напротив, сравнивая первые христианские общины с общинами ессеев отмечает, что частной собственности в общине не было; вступая в общину, человек распродавал свою собственность и вырученные деньги отдавал в пользу общины; все материальные поступления в общину распределяло руководство общины¹⁶².

Добшоц полагает, что общность имущества у первых христиан, о которой говорят древнейшие христианские авторы, является выдумкой; первые христианские идеологи хотели бы, чтобы у христиан все имущество было общим, и поэтому в своих описаниях первых христианских общин говорили об отсутствии личной собственности как об идеальной черте, которой им хотелось, чтобы обладали идеальные христиане¹⁶³.

Гиббон полагает, что общность имущества, принятая у ессеев, имела место в христианских общинах короткое время. Но обычай распродавать свое имущество при вступлении в общину не прижился в христианстве. Вместо этого при вступлении в общину новообращенный делал «благотворительный» взнос и еженедельные приношения по воскресеньям¹⁶⁴.

Вопрос о собственности в христианских общинах первого поколения Поснов разрешает таким образом, что христиане создавали общие хозяйства, но сохраняли некоторую личную собственность¹⁶⁵.

Общность имущества, как отмечает Штаерман, являлось пожеланием христианских идеологов, которые хотели сплотить христиан, но отказ от собственности как цель не ставилась. Согласно «дидахе», под общностью имущества понималась взаимопомощь, готовность пожертвовать *своим* ради единоверца. Таким образом, в отношении благотворительности для *своих* христианские общины ничем не отличались от обыкновенных античных ремесленных товариществ того времени, у которых, как отмечает Штаерман, истории богов–покровителей были схожи с участью Иисуса Христа; античные боги–покровители ремесленных коллегий (Сильван, Геракл¹⁶⁶) также обращались к «простому народу» и проживали обыкновенную жизнь. Сильван, кроме того, не входил в пантеон официального культа Римской империи, поэтому формально обращение к этому богу считалось оппозиционным актом по отношению к обще-

¹⁵⁸ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

¹⁵⁹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 – с. 354

¹⁶⁰ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 355

¹⁶¹ Там же – с. 311

¹⁶² Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. – Москва. 1918 – с. 89

¹⁶³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 355

¹⁶⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. – Москва. Терра. 2008 – с. 55–56

¹⁶⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 63

¹⁶⁶ С. И. Ковалев добавляет сюда Приапа, отмечая, что его культ также имел монотеистический характер и распространялся по всему Средиземноморью. См.: Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 – с. 217

ству, каким актом являлось и обращение к культу Иисуса Христа, который также до III в. не признавался римскими властями¹⁶⁷.

Даже в «новозаветных» текстах есть указание на то, что не все христиане отказывались от частной собственности и вели богатый образ жизни состоятельных людей; к первым богатым христианам относилась мать Иоанна (Марка) Мария, у которой был собственный большой дом и слуги¹⁶⁸.

Церковный историк Поснов отмечает, что до императора Александра Севера христиане обладали собственностью, в т. ч., недвижимостью¹⁶⁹. Существование юридически оформленной общинной собственности – кладбищ и домов для собраний – Дюшен относит к концу II в., т. е. после смерти императора Марка Аврелия; с конца II в. христианские организации начинают богатеть и набирать влияние¹⁷⁰. Таким образом, епископии являлись юридическими лицами до «христианских» императоров, это признает даже такой церковный «канонист» как Суворов¹⁷¹.

Заозерский отмечает, что до союза государства с христианством в IV в. христианские организации испытывали настоятельную потребность в полномочиях государства и участии общества в вопросе о христианском имуществе. Дело в том, что с самого начала христианства христианские организации возрастали материально за счет пожертвований новых членов и завещаний умерших. Человек, вступающий в христианскую секту, распродал все свое имущество и отдавал его руководству христианской общины, подтверждение чему христиане сами указывают в «новозаветной» книге «Деяния». С юридической точки зрения (установленных людьми – поклонниками античных божеств, а не христианским богом) христианские апостолы получали имущество по акту дарения. Чтобы подтвердить факт передачи имущества, и, чтобы руководство христианских организаций могло распоряжаться новым имуществом на правах собственности, христианским общинам требовалось, чтобы нехристианская власть признала за христианскими организациями права юридического лица, что позволило бы распоряжаться подаренным имуществом законно на правах собственности. Гражданская власть не признавала владение христианскими общинами имуществом, чем христианское руководство было недовольно и стремилось к союзу с государством, чтобы получить права юридического лица и беспрепятственно поглощать собственность по завещаниям, дарению и прочими способами¹⁷². Такое положение продолжалось до середины III в., когда император Галлиен вернул христианам похоронный бизнес¹⁷³.

Таким образом, подчеркивает Заозерский, право собственности христианских организаций имеет источником нехристианское государство¹⁷⁴.

Этапом в развитии иерусалимской христианской общины христианские писатели считают руководство общиной советом старейшин во главе с «апостолом Иаковым», которого христиане считают братом Иисуса Христа. Под старейшинами подразумеваются пресвитеры (πρεσβύτεροι), хотя понятия «старейшины» и «пресвитера» ряд христианских писателей отделяют друг от друга, что связано с догматическим определением понятия «священства», о чем выше приводится теория Заозерского (см. § 1).

¹⁶⁷ Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. – Москва. Академия наук СССР. 1961 – с. 141–142

¹⁶⁸ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 356

¹⁶⁹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 213

¹⁷⁰ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – с. 257

¹⁷¹ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – с. 230

¹⁷² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 81

¹⁷³ Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 – с. 43

¹⁷⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 82

С выделением должности предстоятеля христианство начинает распространяться по всему миру.

Христианство приобрело широкую огласку при императоре Адриане во второй четверти II в. Ренан отмечает, что христианство имело особенное распространение в восточной части Римской империи; здесь впервые христианской философией и этикой заинтересовались образованные люди, и именно из греческой среды христианство стало приобретать в своих рядах нееврейских последователей. До III в. христианство приобрело многих последователей на западе Малой Азии – в Фригии, где христианское население составляло большинство¹⁷⁵.

Гарнак делит первые христианские общины по типу устройства на:

- синагоги;
- культовые союзы греко-римских религий;
- секты во главе с харизматичным лидером¹⁷⁶.

К середине XIX в. в протестантской либеральной историко–теологической мысли утвердилось мнение Э. Гиббона, согласно которому устройство первых христианских общин представляла из себя форму союзного устройства, позаимствованную из иудаизма и античного политического устройства. При такой аналогии христианские пресвитеры соответствуют сенаторам, епископы и дьяконы – чиновникам. Р. Зом отмечает, что фактически иудейское влияние на христианское устройство не стоит выделять, потому что само устройство иудейской синагоги ко времени возникновения христианства представляло из себя форму, взятую из организации античных собраний греков и римлян. Устройство синагоги, подчеркивает Зом, представляет из себя корпоративную, следовательно – светскую организацию¹⁷⁷. Так же полагает Кубланов¹⁷⁸.

Христиане пользовались покровительством римского государства задолго до времен т. н. «миланского эдикта»: христиане официально, на законных основаниях владели местами собраний и кладбищами¹⁷⁹.

Название прихода – *παροικία* («парикия», букв. «пребывание на чужбине») – обозначала особенное положение христиан, которые считали себя временными на этой земле, в этой жизни¹⁸⁰. Первые христиане отказывались от своего земного происхождения, ожидая скорого пришествия¹⁸¹. На карфагенском соборе 419 г. под термином «*παροικία*» понималась территория, населенная жителями, посещающими один храм, т. е. то, что называется в современном христианстве «приход». Заозерский обозначает раннюю христианскую общину терминами *παροικία πόλις* (сообщество города, городская колония) или *λαός* (жители, поселенцы, толпа, племя, пехота). На халкидонском соборе 451 г. под словом «*παροικία*» понимался участок земли, населенный крепостными крестьянами – колонатом, отсюда и понятие колонии относительно христианской «парикии». Чтобы не возникала путаница в терминах, в греческом языке для обозначения христианской общины стали пользоваться словом *ενορία* (приход, волость, округ). Под словом «епархия» понималась область под руководством митрополита. Заозерский

¹⁷⁵ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/t/renan_z_e/text_1882_marc-aurle-et-la-fin-du-monde-antique.shtml

¹⁷⁶ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 248

¹⁷⁷ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <19–21>

¹⁷⁸ Кубланов М. М. Возникновение христианства. – Москва. Наука. 1974 – с. 112–114

¹⁷⁹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 415

¹⁸⁰ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. – Санкт–Петербург. 1913 – с. 215

¹⁸¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 245

отмечает, что термин «епархия» как область, в которой заведует один епископ, вошло в употребление в русском языке к началу синодального периода (XVIII в.)¹⁸².

Община, или союз верующих, обозначался еврейским словом «кагал»; по мере проникновения христианства по грекоязычному Средиземноморью в христианской среде укоренилось название *ἐκκλησία*, что в переводе означает «народное собрание». Словом «ἐκκλησία» обозначалось городское собрание в древних греческих демократиях; от этого же слова произошло слово «церковь». Таким образом, местом сбора христианской общины стала «ἐκκλησία», т. е. церковь¹⁸³. Слово «церковь» в русском языке, как и в германских и романских языках, происходит от греческого слова *κυριακή*, связанное с греческим названием дома – *οικία*, что христиане понимали как «дом господень»¹⁸⁴. Под *ἐκκλησία* в Древней Греции понималось собрание граждан греческого полиса – независимого государства–республики. В позднюю античность, при христианах, под *ἐκκλησία* понималось любое народное собрание, даже праздничная толпа, собрание в театрах, клубах, гимназиях или бунтовщики при массовых беспорядках. Зом отмечает, что в греческом переводе иудейской библии («ветхого завета», как его называют христиане), словом «ἐκκλησία» переведен избранный богом иудейский народ. Зом подчеркивает, что по отношению к христианству было заимствовано «духовное» значение этого термина. Зом настаивает, что «ἐκκλησία» в «новозаветном» сборнике является обозначением отдельной христианской общины, которая, вместе с тем, является и обозначением всех христиан, всех христианских общин в целом; таким образом, Зом проводит дуалистическую линию христианского мышления, которая сохраняется и до сих пор, для чего достаточно вспомнить современные обозначения слова «церковь», под которой понимается как храм, так и религиозная организация, состоящая из нескольких частей. Отсюда же Зом выводит, что не существует собрания «домашнего» и собрания «всеобщего». Понятие организации было свойственно только всей совокупности христианства, от которого возникло теологическое христианское понятие «церкви». То, что отдельная община воспринимала себя «истинно христианской», фактически не признавая прочие христианские общины, Зом не думает. Вместе с тем, Зом проводит основную мысль своего труда, согласно которой «ἐκκλησία» не была свойственна каноническая организация, которая является позднейшим, человеческим, а не божественным, добавлением. Таким образом, Зом противопоставляет свои воззрения всей догматической основе, на которой строилась идеология «латинских» и «греческих» церквей. Зом полагает, что первоначально «католическая» идеология исходила из понимания, что все христиане являются «телом Христовым» и служат богу, но затем, в результате эволюционных изменений, клир выделился из основной массы христиан как должностной класс христианских организаций. Зом полагает, что главой «церкви» является бог Иисус Христос, и поэтому любые правительственные должности, учрежденные в христианстве, установлены в противоречие с положением, что единственным правителем в христианстве является бог¹⁸⁵.

Гарнак отрицает подлинность слова «церковь», приводимое в «новозаветных» евангелиях, считая его позднейшей интерполяцией¹⁸⁶.

Соколов указывает на двойное понимание «ἐκκλησία»: общество верующих, и в этом смысле все христиане составляют «единую церковь» и община с епископом во главе. Христианскую общину Соколов называет «подразделением» церкви¹⁸⁷.

¹⁸² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 88–89

¹⁸³ Ренан Э. Апостолы. – Санкт–Петербург. 1907 – с. 85

¹⁸⁴ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. – Москва. 1941 – с. 71

¹⁸⁵ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <30, 32–33, 37, 39>

¹⁸⁶ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – с. 243

¹⁸⁷ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 84

Само слово *ἐκκλησία* (церковь) в «новозаветном» сборнике употребляется 110 раз, из которых 90 раз – в смысле местной общины¹⁸⁸.

В древних христианских канонах понятиям прихода и епархии соответствовали понятия *παροικία* («парикия») и *ἐπαρχία* (епархия, область). Эти понятия обозначали не христианские общины, а области подчинения общинного руководства различных размеров. Под *ἐπαρχία* понимался округ (в тринадцатом правиле антиохийского собора слово «епархия» заменено словом «страна»), подчиненный митрополиту, и поэтому соответствовал современной митрополии – нескольким епархиям, а под словом *παροικία* понималась территория, на которой находится епископский или приходской храм, в который ходят прихожане с данной территории. Ряд приходов, находящихся под властью епископа, назывались *διοίκησις* (диоцез; администрация, хозяйство, провинция) и понималась как синоним *παροικία*, т. е. под *παροικία* могло пониматься и несколько приходов при условии, что в них есть центральный приход, а остальные подчиняются главному, в котором заседает епископ¹⁸⁹. Необходимо помнить, что древние римляне полагали под административной единицей не территорию, а опорные места, в которых заседали наместники и чиновники, расположенные в населенных пунктах. Гидулянов, опираясь на модную в конце XIX в. – первой половине XX в. теорию нации¹⁹⁰, полагает, что римляне не основывали свое административное деление на этнографических, исторических и лингвистических особенностях местности¹⁹¹. В связи с этим М. Э. Поснов замечает, что под «парикией» понимался отдельный епископский округ; говоря о «парикии», имелась в виду административная власть, а не территория¹⁹². Болотов повторяет тезис Гиббона, согласно которому размеры епархии были не упорядочены¹⁹³. Под епархией могла пониматься территория как одной деревни, так и целой провинции¹⁹⁴. Донини поясняет, что современный тип епархии несопоставим с древним пониманием христианской епархии. Епархия по своему размеру составляли территорию, равную примерно современному приходу, включая место непосредственного жительства прихожан. Приход обозначался в греческом языке словом «*παροικία*», что означает «резиденция в чужой стране» или «зона отчуждения». «*Παροικία*» означала место пребывания епископа, т. к. во главе каждой христианской общины находился епископ¹⁹⁵.

В период до вселенских соборов основной церковной административной единицей был епископский округ (*παροικία*). Болотов подчеркивает, что «парикия» является не приходом, а именно епископским округом; в доконстантиновское время в христианстве приходов не существовало¹⁹⁶. Г. Л. Курбатов, следуя за Гиббоном, Донини, Болотовым и Мышцыным, пишет, что епархия составляла город с сельской округой, в котором сидел епископ, т. е. провинция равнялась епархии, а епархия равнялась «парикии»; такое образование христианских административных округов будет иметь место до церковных реформ императора Юстиниана I¹⁹⁷.

Христиане в сельской местности, согласно римским законам, являлись жителями близлежащего города, и, соответственно, причислялись к местной общине. Таким образом, приходов могло быть несколько, а «парикия» – одна, и она могла объединять до нескольких десят-

¹⁸⁸ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 432

¹⁸⁹ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 23–24

¹⁹⁰ См. об этом: Ренан Э. Что такое нация? // В сборнике: Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том VI. – Киев. 1902 – с. 87–103

¹⁹¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – с. 37

¹⁹² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 117–118

¹⁹³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. – Санкт–Петербург. 1913 – с. 178

¹⁹⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. – Москва. Терра. 2008 – с. 376

¹⁹⁵ Донини А. У истоков христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – с.

¹⁹⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. – Санкт–Петербург. 1910 – с. 463

¹⁹⁷ Курбатов Г. Л. и др.. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Ленинград. 1988 – с. 118

ков приходов. Так, по сообщению Оптата (милевитского), в Риме в начале IV в. было сорок христианских приходов¹⁹⁸.

Поснов¹⁹⁹ и Фаррар²⁰⁰ настаивают, что первым христианам была чужда мысль о храмах и литургии. Христиане собирались за продуктовым столом, вместе питались и читали молитвы. Собирались в триклиннии – зале для пиршеств или атриуме – внутреннем дворике. Алтарь появился в христианстве только в III в. вместе со специальным зданием для собраний, который стал для христиан храмом. Литургию также совершали на кладбищах и катакомбах; алтарь располагался на могиле человека, которого христиане признавали «мучеником»; христиане прятались на кладбищах и катакомбах, т. к., согласно римскому законодательству, могилы являлись неприкосновенными²⁰¹.

Особенно часто на кладбищах собирались римские христиане. Первые христиане, прибывшие в Рим, покупали участки земли, на которых устраивали кладбища и предоставляли всем желающим погребальные услуги. Со временем под Римом христиане вырыли обширные катакомбы–кладбища²⁰².

Во второй половине III в. с увеличением пожертвований в христианские фонды появляется особенный архитектурный стиль христианских храмов; так в городах Римской империи появляются первые базилики. Кернс пишет, что архитектура первых христианских храмов – базилик – была заимствована от римских домов культуры и клубов, служащих для отдыха и развлечений²⁰³.

¹⁹⁸ По книге: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – с. 163

¹⁹⁹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 212

²⁰⁰ Фаррар Ф. В. Первые дни христианства. – Санкт–Петербург. 1888. Часть первая – с. 100

²⁰¹ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 42

²⁰² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 50

²⁰³ Кернс Э. Дорогами христианства. – Москва. Протестант. 1992 – с. 90

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.